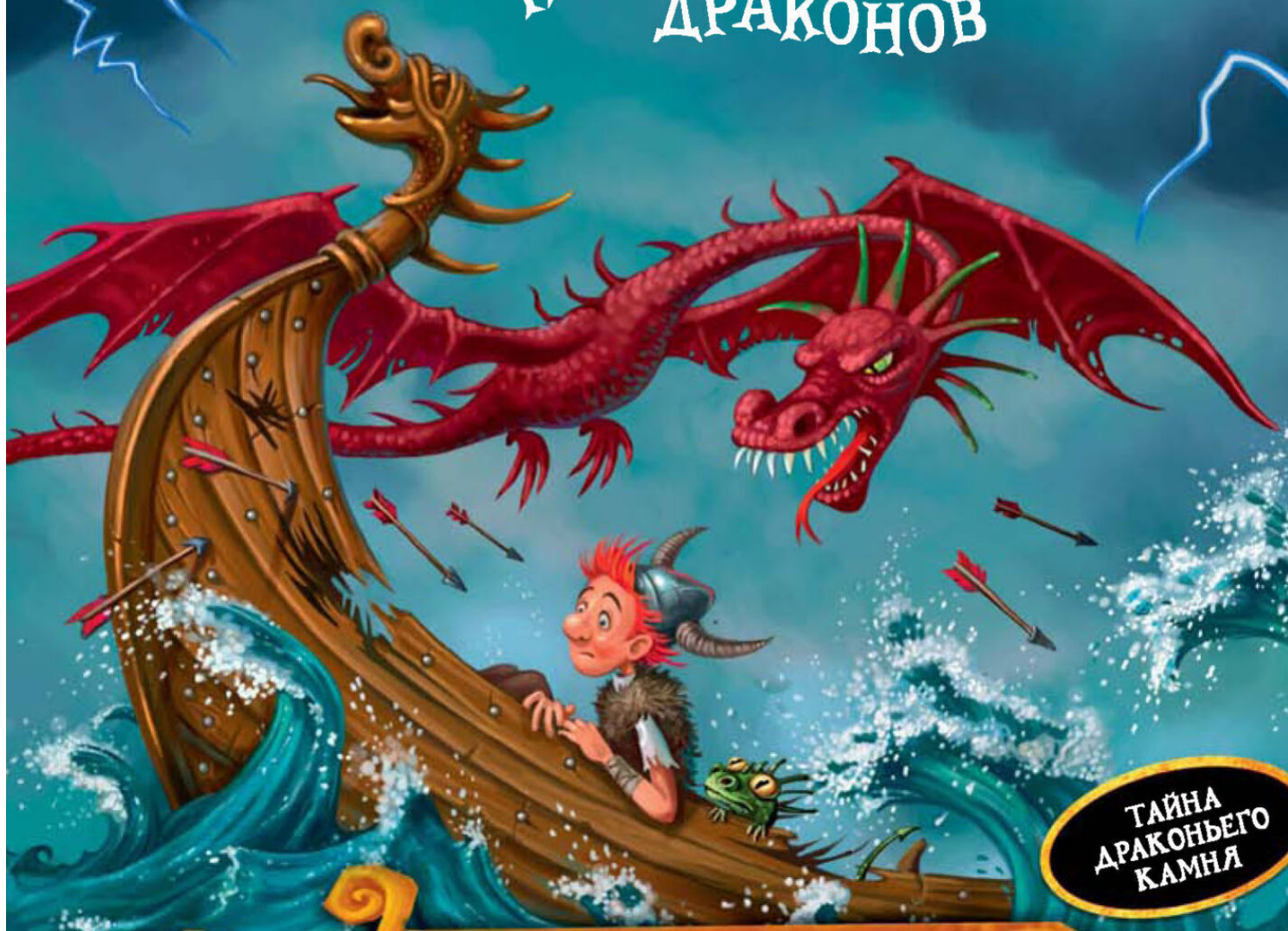

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 12

КАК СПАСТИ ДРАКОНОВ

ТАЙНА
ДРАКОНЬЕГО
КАМНЯ

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Как приручить дракона

Крессида Коуэлл
Как спасти драконов

«Азбука-Аттикус»

2015

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Коуэлл К.

Как спасти драконов / К. Коуэлл — «Азбука-Аттикус»,
2015 — (Как приручить дракона)

ISBN 978-5-389-21777-5

Срок, отмеренный Судьбой, на исходе. Близится Последняя Битва между драконами и людьми. И чтобы победить в этой битве, людям нужен Король, потому что только истинному Королю откроется страшная тайна Драконьего Камня: как уничтожить всех драконов. Иккинг Кровожадный Карасик III должен стать Королем, чтобы спасти людей и драконов, чтобы остановить войну. Но что он может — израненный, усталый, выброшенный бурей на пустынный берег? С ним нет друзей, нет даже Беззубика... Но и выбора у него тоже нет. Ему достался Трудный Путь в Герои.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-21777-5

© Коуэлл К., 2015
© Азбука-Аттикус, 2015

Содержание

Предыстория	12
Миру нужен герой	14
1. Как бы плохо ни казалось, всегда может стать хуже	18
2. Видите, и пяти минут не прошло, а уже опять стало хуже	25
3. Мелкая неприятность	36
4. Неприятность покрупнее	49
5. Добраться до Завтра	60
6. Трудно спасти того, кто спастись не хочет	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Крессида Коуэлл Как спасти драконов

Cressida Cowell
HOW TO FIGHT A DRAGON'S FURY

Text and illustrations copyright © 2015 by Cressida Cowell
All rights reserved
Originally published in Great Britain in 2015 by Hodder Children's Books

© А. А. Кузнецова, перевод, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

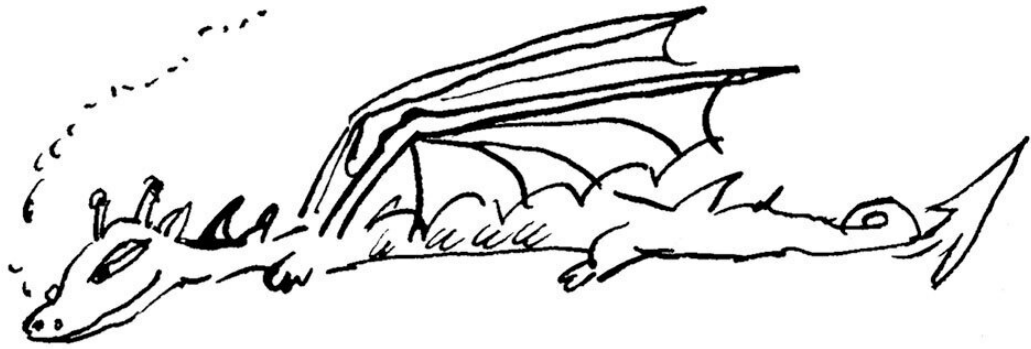

Совершенно необязательно читать книги Иккинга по порядку. Но если вам очень хочется, то порядок такой:

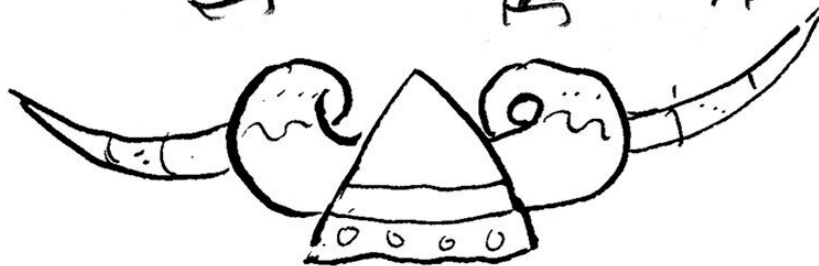
1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

ВНИМАНИЕ!

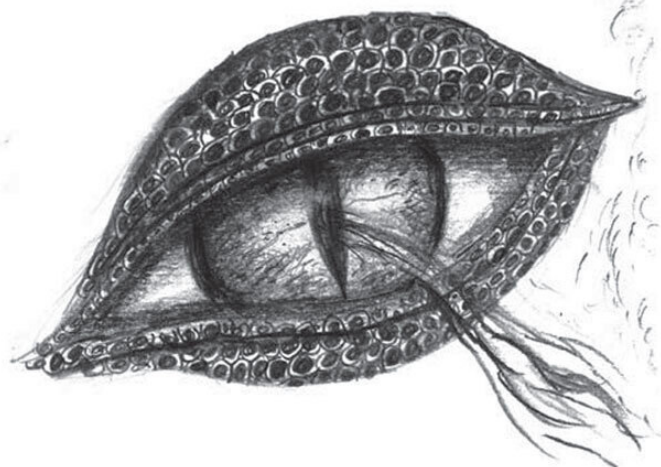
Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, имейте в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

Эта книга посвящается

моему отцу

КАК СПАСТИ ДРАКОНОВ

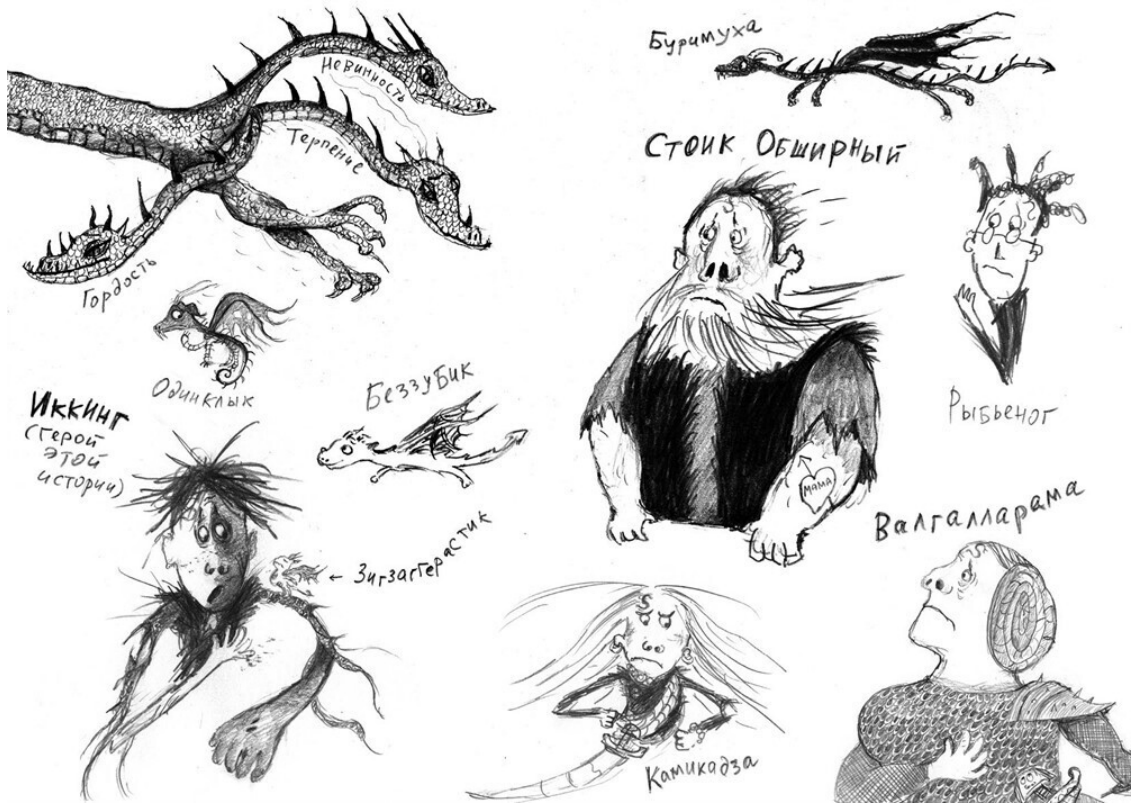

Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с гревненорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

Предыстория

«Во времена моей юности в мире жили драконы...»

С этих слов началась наша история.

Жил да был мальчик по имени Иккинг Кровожадный Карасик III. Жил он на островке под названием Олух со своим охотничьим драконом Беззубиком и верховым драконом Ветроном. Жил свободно и весело в мире, полном драконов.

Иккинг был сыном вождя Стоика Обширного и меньше всего походил на героя-викинга, каким его обычно представляют, – худенький, рыжий, невзрачный паренек. Но зато он отлично бился на мече и один из немногих умел говорить на языке драконов. За это его прозвали Заклинателем Драконов.

Однажды, в злосчастный день, Иккинг, так уж вышло, выпустил на волю великого моредраконуса по имени Ярогнев, который сто лет провел закованным в цепи в жуткой лесной тюрьме на острове Берсерк. Ярогнев поднял Драконье восстание, чтобы стереть с лица земли весь род человеческий, и теперь люди и драконы бьются не на жизнь, а на смерть.

Драконы сожгли деревушку Хулиганов, где Иккинг вырос, и изгнанные из своих домов люди собрались на острове Завтра в ожидании Последней Битвы.

Теперь людей может спасти только одно. На острове Завтра должен короноваться новый Король Дикозапада. Как только Король вступит в свои права, он будет посвящен в тайну Драконьего Камня, а тайна эта в том, как с помощью Камня уничтожить всех драконов навсегда. Но Королем может стать лишь тот, кто собрал Десять Утраченных Королевских Сокровищ, разбросанных по всему Варварскому архипелагу и забытых на сто лет.

Пережив одиннадцать захватывающих и долгих приключений, Иккинг Кровожадный Карасик III одно за другим собрал-таки Десять Утраченных Сокровищ. Ему помогали его лучшие друзья Рыбьенг и Камикадза, дряхлый моредраконус по имени Одиноклык и прекрасный трехглавый дракон Смерть, способный маскироваться до полной невидимости.

Но злодей Элвин Вероломный (говорящее имечко, да?) украл у Иккинга все десять Сокровищ. Сейчас Элвин уже на острове Завтра и вот-вот получит корону. Если Элвин станет Королем, он воспользуется властью Драконьего Камня, чтобы истребить драконов навсегда.

Все уверены, что Иккинг мертв, что стрела одного из воинов Элвина Вероломного попала ему прямо в сердце. Но на самом деле Иккинг выжил и лежит без сознания на песчаной отмели крохотного островка Последний Приют, от которого рукой подать до Завтра.

Однако у Иккинга нет ни верхового дракона, ни лодки, ни Утраченных Сокровищ. А без Утраченных Королевских Сокровищ нечего и думать плыть на остров Завтра. Стоит Иккингу ступить на берег, как из песка взметнутся Драконы-Стражи Завтра и унесут незваного гостя в небесное забвение...

Да уж, положение хуже некуда.

Сегодня Светопреставление Солнцеворота, день Последней Битвы между драконами и людьми.

У Иккинга остается всего лишь день, чтобы стать Королем Дикозапада и спасти драконов. Всего один день...

СУМЕЕТ ЛИ ИККИНГ СПАСТИ ДРАКОНОВ?

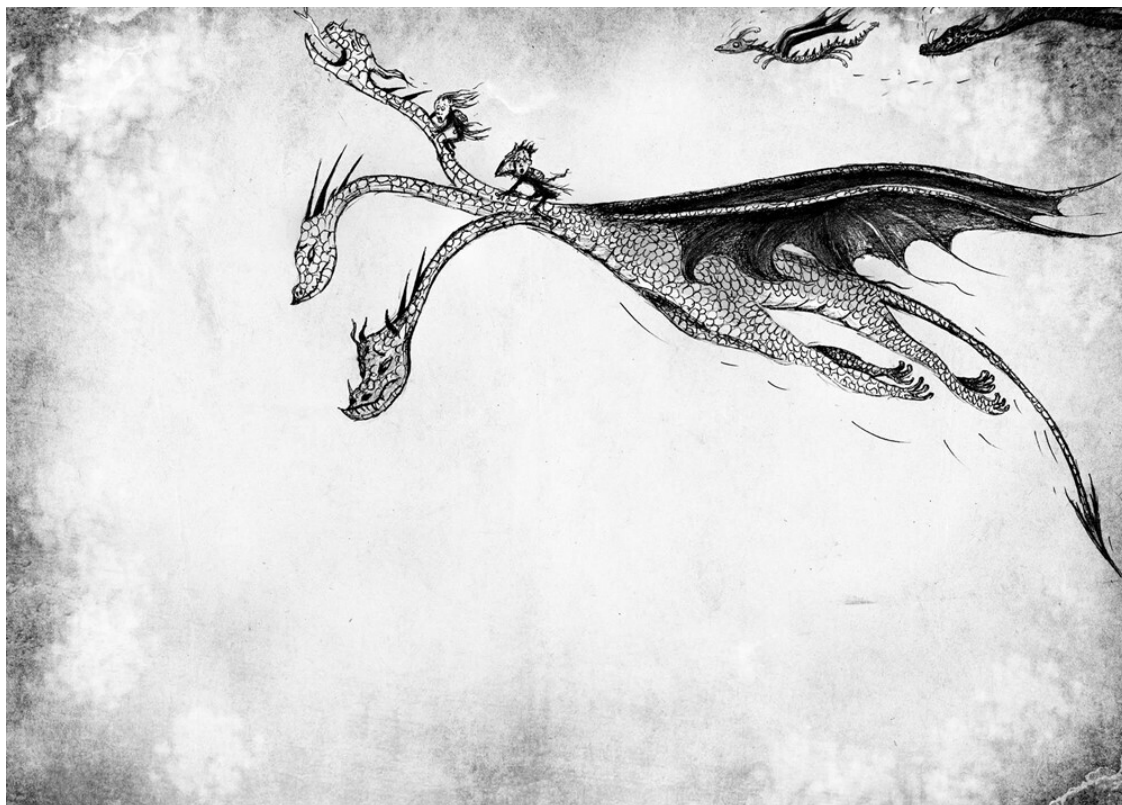
Миру нужен герой

Род людской еще не знал таких черных времен. Ужасная судьба нависла над архипелагом. Еще совсем недавно на зеленых островках кипела жизнь, а уютные деревушки гнездились на каждом пригорке. Теперь эти деревушки сожжены дотла, и даже сами почерневшие от пламени холмы кажутся обглоданными. Горы опрокинуты, реки повернуты вспять, деревья выдернуты с корнем и плачут смолой, а лик земли покрывают глубокие раны от когтей разъяренных драконов.

Дым горящих деревень и пылающих лесов сливался с предрассветной дымкой, порождая зловещий туман, в котором жуткими призраками проступали дракон Ярогнев и бесчисленные бойцы его армии, собравшиеся в Мародерской гавани.

Большинство еще спало, прикрыв глаза и прибрав алчные когти в ожидании Последней Битвы между драконами и людьми.

Занимался день Светопреставления, и миру нужен был Герой.

И не какой-нибудь, а Герой, способный изменить ход истории.

Даже сейчас, при самых бледных проблесках едва начавшегося утра последнего дня Солнцеворота, были те, кто искал такого Героя.

Двое юных воинов-викингов, мальчик и девочка, летели на спине красивого трехглавого дракона по имени Смертень. Одежда обоих давно превратилась в лохмотья. Ревущий вихрь драконьей войны, спаливший дотла их родные острова, занес воинов далеко-далеко от дома. Бешеные ветра подхватили их и проволокли по всем закоулкам архипелага.

Только Герой мог теперь их спасти, и обоим было страшно – очень-очень страшно, – хотя девочка притворялась, будто вовсе не боится.

Свирепая коротышка из племени Бой-баб, с волосами такими спутанными, словно по ним прошелся тайфун, свесилась со спины Смертенья, с яростным отчаянием выкрикивая в плотные клубы тумана:

– Иккинг! Иккинг! Где ты, Иккинг? Иккинг, ты где?

Сидевшего рядом с ней мальчика звали Рыбьенг. Он напоминал потрепанного паука, кудрявые волосы частью обгорели, а на носу криво сидели разбитые очки.

– Иккинг мертв, Камикадза, – произнес он тихо, с усталой обреченностью. – Все знают, что он погиб. Даже видели, как это случилось...

– Не мертвый он! – возразила девочка сердитым от страха тоном. – Я отказываюсь верить, что он погиб! Я знаю, он жив! Сердцем чую... Иккинг! Где ты, Иккинг? Иккинг, ты где-е-е?

Но другие тоже охотились за Героем.

Далеко в тумане ведьмин дракон из породы вампиров-ищек (который должен был бы утонуть, но выжил) расправил свои гнусные перепончатые крылья и, сверкая красными глазами на обезьяньей морде, с сопением вынюхивал, вынюхивал Героя. Ищейка охотился в туманной мгле отнюдь не вслепую. Он вел поиск четко, уверенно и целенаправленно. Накануне он собственноручно укусил Героя Иккинга, оставив у него в предплечье два любимых

И сквозь весь туман, через весь архипелаг летели поисковые отряды драконов, высматривая и вынюхивая Героя в бескрайней пустыне морей.

Всю ночь летели они над Угрюмым морем, роняя ядовитую слюну с клыков и сверкая кошачьими глазами – на север к замерзшему острову Нигде, на восток к заливу Разбитого Сердца, на юг к Пылающему лесу, на запад к Загадке и Хлябям. Они рассекали воздух, словно мстительные призраки и духи прошлого, и все как один злобно повторяли нараспев:

– **Гнать Героя... Гнать Героя... Гнать Героя...**

И...

– **Иккинг! Где ты, Иккинг? Иккинг, где ты-ы-ы?**

Небольшая банда песакаул тоже участвовала в поиске. Они заметили, как вампир-ищейка выслеживает помеченную зубами жертву, а уж они-то знали, кто эта жертва, и последовали за вампиром сквозь туман...

– **Иккинг! Где ты, Иккинг? Иккинг, где ты-ы-ы?**

Да уж, Герой миру крайне необходим. А то всего через пару-тройку кратких часов проснется и остальная драконья армия, и развернется ад.

Но кто первым доберется до Иккинга в последний день Солнцеворота? Друзья с надежными руками и любящими сердцами или враги с клыками и огнем?

За мной, читатель, если не боишься. Держись за мою руку, мы полетим быстрее вампира-ищейки и незаметней Смертеня. Мы раньше их выследим Героя по тиканью вампирских клыков и окажемся там, где он лежит, – на крохотном островке Последний Приют.

Крохотный островок Последний Приют, где все начинается и все заканчивается...

Так начнем же сначала, хотя это и конец.

1. Как бы плохо ни казалось, всегда может стать хуже

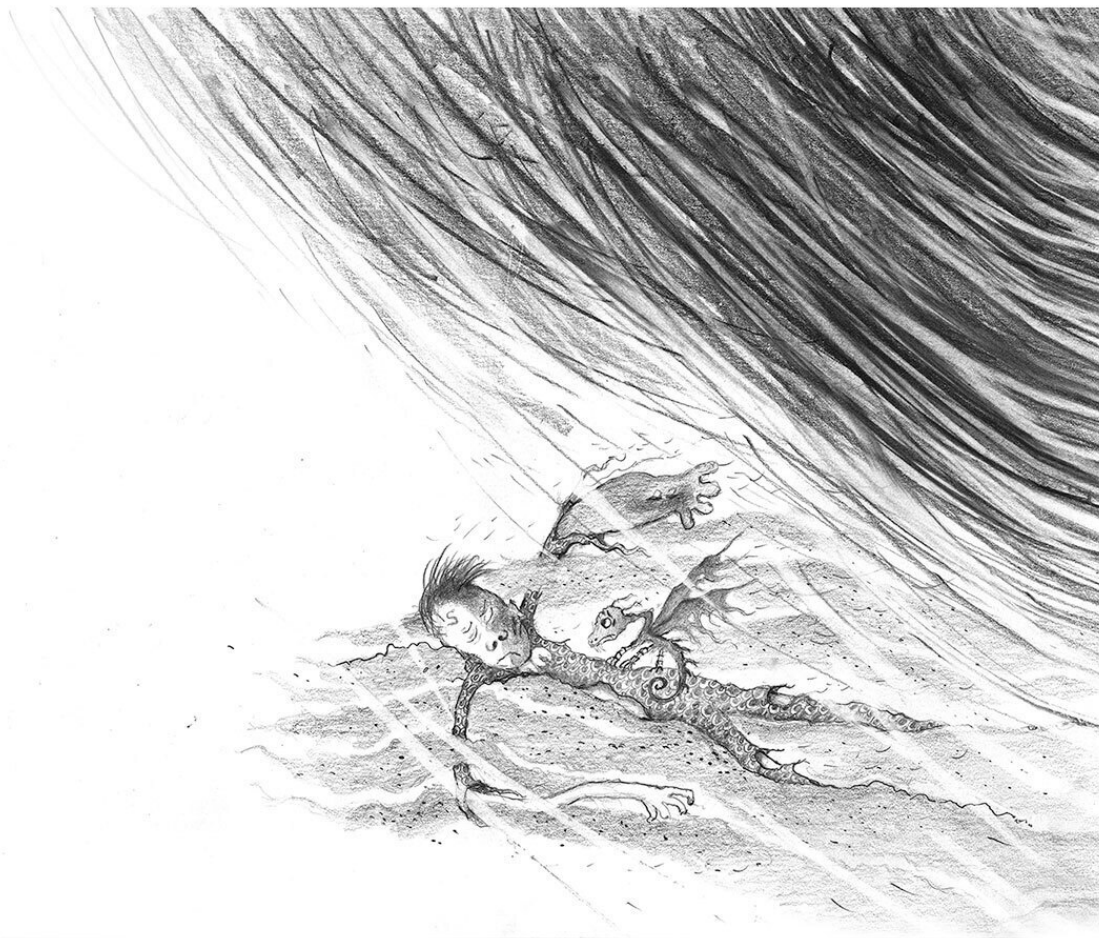
В последний день Солнцеворота, известный еще как Светопреставление, Иккинг Кровожадный Карасик III лежал без сознания на отмели крохотного островка Последний Приют.

Денек выдался аховый – холод стоял жуткий, солнце с трудом выползло из-за обледеневшего горизонта, а Зимний Ветер Одина завывал как сотня баньши. Предраассветный туман, пропитанный едким дымом войны и горящих лесов, лежал так густо и плотно, что уже на расстоянии вытянутой руки почти ничего нельзя было различить.

Однако и польза от тумана имелась: он скрывал черные следы разрушений вокруг. Скрывал множество драконов, что всю ночь охотились на Героя. Скрывал могучее войско Ярогнева, которое только-только начинало просыпаться и шевелиться в истерзанной Мародерской гавани неподалеку.

И самого Иккинга туман тоже укрывал.

Иккинг и в лучшие времена не очень-то походил на героя-викинга, лицо у него было самое обыкновенное, совершенно незапоминающееся. Но сейчас он представлял собой поистине жалкое зрелище, ни дать ни взять сломанное огородное пугало, по которому еще и ненароком потоптались. Он лежал наполовину в воде, облепленный водорослями. Одежда давно превратилась в лапшу, оба глаза заплыли от синяков, лицо было подрано драконьими когтями, а тело покрыто коркой морской соли. Накануне его цапнул за левую руку вампир-ищейка, и теперь она распухла, да и вся левая сторона тела приобрела странный лиловый оттенок.

Словом, не тот Герой, от которого ждешь спасения в час, когда над всем человечеством нависла смертельная угроза.

Но он был жив. По крайней мере... пока.

На груди у Иккинга восседал дряхлый охотничий дракон по имени Одиноклык. Лет ему было за тысячу, и больше всего он напоминал сморщенный и побитый градом осенний лист.

Одиноклык уже пытался вытащить Иккинга на песок, цепляясь за рваный воротник безрукавки. Но как он ни тянул своими старыми усталыми лапками, толку не было – размером-то дракон едва мог тягаться с тощим крольчонком. И изгвазданное безвольное тело мальчишки не сдвинулось ни на дюйм.

– **О боги, о боги...** – причитал Одиноклык в отчаянии. Он грел Иккингу сердце теплом собственного тельца и мягко пытался разбудить мальчика, дуя в лицо теплым воздухом. – **И впрямь хуже не бывает... нас же обнаружат, если мы не уберемся отсюда... И, боюсь, надвигается прилив, захлебнешься еще – только этого нам не хватало... Очнись, Иккинг, очнись! Ты должен очнуться!**

Веки у паренька затрепетали. Одиноклык, не зная, что еще предпринять, плеснул ему в лицо морской воды. Иккинг фыркнул и закашлялся.

– **Хвала великим Крыльям в Небе!** – воскликнул Одиноклык, от возбуждения попрыгивая с лапки на лапку и потирая крылышки на манер кузнечика. – **Он жив и просыпается!**

Мальчик открыл глаза. Вернее, один глаз. Второй слишком распух и открываться не желал.

– Ох, Иккинг, – заворковал Одинклык, – мне так жалко было тебя будить, мальчик мой, но тебе надо поскорее выбраться из воды – прилив надвигается...

Иккинг, постанывая и каш-ляя, сел и прижал ладонь ко лбу. Голова болела так, словно сам Тор-кузнец методично бил по ней молотом, причем как изнутри, так и снаружи, – от ударов у Иккинга до боли звенело в ушах.

– Где я? – прошептал Иккинг, выкашливая морскую воду и силясь вдохнуть.

– На маленьком островке Последний Приют, – подсказал Одинклык. – Боюсь, твой корабль затонул, вместе со всеми Утраченными Сокровищами. А Элвин выловил их, и теперь они все у него, а значит, нам надо поторапливаться...

– Почему я был на корабле? – перебил Иккинг. – Кто такой Элвин? Какие еще Утраченные Сокровища? Кто ты? И, главное... кто я?

Одинклык заморгал:

– Прощу прощения?

– Кто я такой? – повторил Иккинг.

– Ты не знаешь, кто ты? – пискнул дракон. – Нет, ты правда хочешь сказать, что не знаешь, кто ты такой?

Иккинг кивнул.

– О боги, о боги, о боги, о боги! – застонал Одинклык. – Как бы плохо ни казалось, всегда может стать хуже! Мальчику память отшибло!

Боюсь, тут Одинклык угадал. Когда корабль пошел ко дну, Иккинга треснуло по голове мачтой и действительно отшибло память.

– Извини. – Иккинг с несчастными видом пожегил. – Я не помню ни кто я, ни как я тут очутился – вообще ничего.

Он напряг память, но царившие вокруг удушливый дым и туман словно заползли через уши ему в большую голову, перевернули там все вверх тормашками и перемешали.

Он понимал только, что ему холодно и больно, что произошло нечто ужасное, а он как раз был занят чем-то очень важным.

– Это катастрофа! Не говоря уже, что очень долгая история, – отозвался, тревожно переминаясь с лапки на лапку, Одиноклык. – Я просто выразить не могу, как нас поджимает время. Я – Одиноклык, ты – Иккинг Кровожадный Карасик Третий, и ты великий-превеликий Герой!

– Я? – удивился Иккинг, оглядывая свое тощее тело в лохмотьях. – Что-то непохоже!

– Поверь мне. Да, непохоже, но это так. Признаю, ты не типичный викингский герой, но ты очень умен и умеешь говорить по-драконьи, а тех, кто это может, во всем мире по пальцам перечесть. Просто поразительно: ты не помнишь, кто ты есть, а вот драконий язык не забыл...

– Ну да! – снова удивился Иккинг, естественно, по-драконьи.

– А теперь сосредоточься как следует, – досадливо продолжал Одиноклык, изо всех сил стараясь не впасть в панику, – потому что положение у нас несколько отчаянное. Глянь вон туда! – И донельзя возбужденный Одиноклык указал трясущимся крылышком на северо-восток.

Один глаз у Иккинга вообще не видел, ибо слишком распух и не открывался, но мальчик слегка наклонил голову влево и ме-е-едленно и мучительно приподнял набрякшее веко правого глаза – крохотной щелочки как раз хватило.

– Что-то я там ничего не вижу, – заметил он.

И правда, туман был такой густой, что ничего не было видно.

– Ладно, придется тебе поверить мне на слово, – пропищал Одиноклык. – **ВОН ТАМ, на острове Душегубов, дракон Ярогнев собрал множество таких здоровенных и свирепых драконов, каких мир еще не видел. Он собрал их, этих диких и необузданных тварей, с одной-единственной целью... А цель Ярогнева... истребить всех людей.**

Повисло тягостное молчание.

Иккинг с трудом сглотнул и закашлялся. Вокруг клубился дым, забираясь в нос, холодное море, казалось, просачивалось до самых костей. Мальчишку била дрожь, и он прямо слышал, как стучит сердце: бух... бух... бух...

– Светопреставление... – прошептал Иккинг. Единственное смутное воспоминание всплыло на поверхность, словно плавник акулогада, и скрылось так же внезапно, как и возникло. Медленно наполнил ужас. – Светопреставление... последняя битва между драконами и людьми.

– Ты точно знаешь? – спросил он, неуверенно вглядываясь в туман.

– Абсолютно, – с тревогой отозвался Одиноклык. – **И ты, Иккинг Кровожадный Карасик Третий, Герой, последняя и единственная надежда и людей, и драконов.**

– Я? – поперхнулся Иккинг. – Я?!

Он недоверчиво хохотнул, сразу закашлявшись, и оглядел себя. Зрелище было то еще: ноги – как плети водорослей, руки – как цыплячи крылышки, а левое предплечье явно от чего-то пострадало, потому что распухло вдвое против обычного. И к тому же приобрело лиловый оттенок, так же как и вся левая половина тела.

– Герои бьются на мечах, швыряют топоры и копья и еще всякое. А я что могу против драконьей армии? – В голосе Иккинга проступало отчаяние.

– На самом деле ты на удивление хороший мечник...

Иккинг махнул в сторону Одиноклыка большой рукой:

– Ну уж точно не сейчас! Я и клинок-то не удержу. Что я, зашлепаю противника до смерти? Или слюнями забрызгаю – то-то страху будет...

Одиноклык пропустил его слова мимо ушей:

– Нам надо как можно скорее выбраться с этого острова. Я видел, как Ярогнев всю ночь рассылал поисковые отряды на охоту за тобой, и... Ой, мамочки!

Бурый дракончик резко вскрикнул и, округлив и без того большие глаза, уставился на крохотный коричневый дротик, торчащий из его костлявой лопатки.

– **Ой! Тор всемогущий, в меня попали!** – пискнул Одинклык.

Многие виды драконов пуляются крохотными дротиками, содержащими слабые дозы яда, от которых жертва засыпает. Одинклык указал крылышком в поросшие травой дюны:

– **Тревога! Тревога! Поисковый отряд Драконьего восстания!**

Иккинг резко обернулся. На берегу никого не было, только густой черный дым, да ветер, да крики чаек.

ДЗЫНЬ!

Очередная стрелка мелькнула всего в паре дюймов от носа Иккинга. Вроде бы она прилетела с откоса на берегу. Времени на раздумья не оставалось, и Иккинг просто решил бежать.

Он вскочил на ноги и сделал неприятное открытие, что вся левая сторона у него не только необычного цвета, но и онемела следом за рукой. Он словно стал наполовину медузой.

Иккинг заковылял вперед, шатаясь, как пьяный матрос, споткнулся и упал, – как оказалось, очень вовремя, потому что очередной дротик благополучно миновал его, пролетев над головой. Мальчик подкатился к Одинклыку, вынул у дракончика из-под лопатки стрелку и засунул малыша под потрепанные остатки безрукавки.

– **Ты живой?** – стуча зубами, спросил Иккинг.

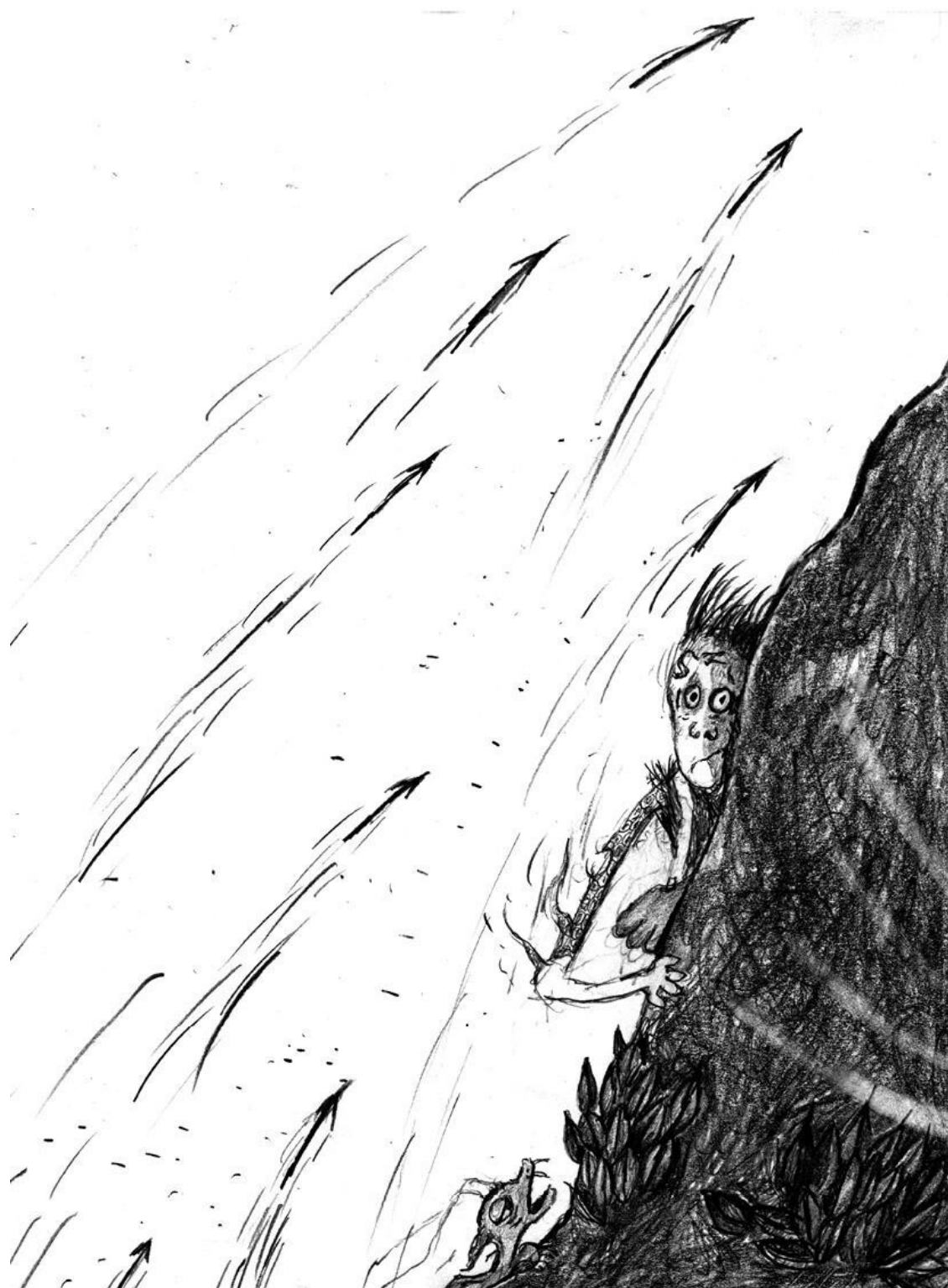
– **Все в порядке!** – пропищал Одинклык. – **Некоторое онемение присутствует, но в остальном все нормально...**

ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ!

Иккинг откатился за большой валун неподалеку. Мелкие дротики летели с заросшего травой края пляжа. С колотящимся от страха сердцем Иккинг прикинул направление и, вывернув шею, попытался выглянуть из-за камня единственным здоровым глазом...

И тут, сквозь дым и туман, он их увидел.
Глаза.
Светящиеся в темноте драконьи глаза.
Ох, Тор всемогущий.
Охотники.

2. Видите, и пяти минут не прошло, а уже опять стало хуже

– **Что происходит?** – прошептал Иккинг Одиноклыку. – **Кто эти драконы? Почему они хотят меня убить?**

У Одиноклыка нехорошо набрякли веки – казалось, он вот-вот потеряет сознание.

– **Я тебе рассказывал...** – пропищал он. – **Это Мятежные драконы. Они не пускают тебя стать Королем, потому что ты Герой, который находит Утраченные Сокровища...**

– **Что?!** – заорал Иккинг, а в это время...

ДЗ-З-ЗЫНЬ!!!

...валун, за которым они прятались, накрыла новая туча дротиков.

– **О боги...** – И Одиноклык, чувствуя, что засыпает, зачастил еще быстрее: – **Это очень-очень длинная история, Иккинг, но так важно, чтобы ты все понимал... С чего начать? Давным-давно на острове Завтра Король Чернобород Оголтелый убил своего сына Иккинга Второго, решив, что тот поднял против него Драконье восстание, и заключил сыновнего дракона, Ярогнева, в лесную тюрьму...**

Привет

– **У нас нет времени на ВСЮ историю!** – крикнул Иккинг под «ДЗЗЗЫНЬ-ДЗ-ЗЫНЬ-ДЗЫНЬ» летящих над головой дротиков. – **Расскажи самое важное!**

– **В ней все важное!** – пискнул Одинклык в полной панике.

– **Поищу-ка я нам укрытие побезопаснее,** – сказал Иккинг. – **Этот валун мало-ват...**

Тут, откуда ни возьмись, кто-то заерзал по загровку Иккинга и баском поинтересовался:

– **А где печеньки?**

У Иккинга чуть сердце не лопнуло.

– **А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!** – заорал он и отчаянно принялся лупцевать себя по затылку, вполне резонно решив, что на него напали сзади и схватили за шею.

– **Не волнуйся, не волнуйся,** – успокаивающе заворковал Одинклык. – **Это просто еще один дракончик. Должно быть, ты сунул его к себе в рюкзак, чтоб защитить, когда корабль тонул. Не бойся, он не опасен, он на нашей стороне... Наверное, только что проснулся...**

И точно, на спине у Иккинга висел небольшой, изрядно подранный рюкзак. Из рюкзака с жужжанием вылетел маленький, круглый домашний дракончик, больше всего напоминавший веселого поросенка.

Это был Мухрюндель.

Мухрюндели – самые глупые и самые добродушные драконы в Варварском архипелаге. Врага они скорее залижут, чем укусят, и хлопот от них больше, чем толку.

– **Гав! Вуф!** – с воодушевлением пролаял маленький Мухрюндель (он почему-то считал себя собакой). – **Привет, мамочка! Чайку? Я мигом! Я по самое не могу к вашим услугам!**

– **О боги... да уж, не сомневаюсь,** – простонал Иккинг в легкой истерике. – **Но ты пока просто оставайся с нами тут за камнем и постарайся, чтоб тебя не ПРИСТРЕЛИЛИ.**

– **Вернемся к нашей истории,** – продолжал Одинклык. – **Так вот, Чернобород Оголтелый раскаялся и провозгласил, что на Дикозападе больше никогда не будет Короля – только если новый Король окажется лучшим Королем, чем он сам. Он придумал Невыполнимую Задачу, запрятав в разных местах Десять Утраченных Сокровищ. Только истинный Герой может собрать Сокровища и стать новым Королем Дикозапада...**

Это был Мухрюндель.

Иккинг не особо вслушивался. Он все поглядывал поверх камня на береговой обрыв.

Темные фигуры украдкой перебирались через гребень и тут же зарывались в прибрежный песок – только плавники на макушках торчали наружу. А потом эти акулы плавники принялись рассекать песок, как воду. Время от времени твари высовывали головы и плевались отравленными дротиками.

«Это просто смешно!» – подумал Иккинг.

Вот он – а вот нелепый бурый дракончик, который утверждает, будто Иккинг – великий Герой. А Иккинг чувствовал себя ужасно слабым и беззащитным. Он едва мог двигаться – где уж ему отбиться от стаи акулopodobных драконов.

И тут, откуда ни возьмись, словно тролль из сундука, выскочило воспоминание: «Пескакулы».

Он знал, что эти драконы – песакакулы.

Откуда – непонятно, просто знал.

И, как выяснилось, не только это.

Он знал о них все.

Знал, что это стайные звери размером примерно с собаку или волка. Способны завалить добычу гораздо крупнее себя – с помощью усыпляющих стрелок. Получив некоторое количество дротиков, жертва теряет сознание, а песакакулы насаждают на нее всем скопом и убивают без борьбы.

– **Как ни прискорбно**, – пищал Одиноклык, упорно продолжая рассказ, хотя никто не слушал, – **хотя именно ты, Иккинг, нашел все Утраченные Сокровища, Элвин Вероломный украл их у тебя, и вот-вот его коронуют. А как только он станет Королем, он узнает тайну Драконьего Камня, обладающего властью уничтожить всех драконов навек... Ты слушаешь, Иккинг?**

Нет, Иккинг, как ни странно, не слушал.

У него было дело поважнее – остаться в живых.

Одиноклык пока не отключился, следовательно, чтобы усыпить более крупное существо вроде Иккинга понадобится пять-шесть стрелок. Чуть поодаль торчал из песка остов разбитого корабля – вполне можно докатиться. Если удастся добраться до этого укрытия, не заполучив по пути слишком много дротиков, появится время подумать, что делать дальше...

Но у Мухрюнделя были другие планы.

– **Ой, смотри, эти драконы играют в «палочку»!** – возбужденно пропищал дракончик. – **«Палочка» – моя любимая игра! Она гораздо лучше прятков! И я ее ТАК умею!**

Не успел Иккинг его задержать, как Мухрюндель вылетел из-за валуна и принялся метаться туда-сюда в попытках поймать дротики пастью.

– **Нет!** – испуганно и раздраженно крикнул Иккинг. – **Нет, Мухрюндель, нет! Нельзя ловить дротики! Они отравлены!**

Но Мухрюндель не слушал.

– **Классные дротики!** – распевал он, на радостях так быстро виляя хвостиком-завитушкой, что хвостик слился в размытое пятно. – **Стрелочки мои! ЛЕТИТЕ к Мухрюнделю!**

– **Стрелки ПЛОХИЕ, Мухрюндель, ПЛОХИЕ!** – орал Иккинг, а Мухрюндель гнался за тремя или четырьмя сразу.

От возбуждения он всегда жужжал громче обычного, а новая игра так захватила его, что он и вовсе не слышал Иккинга из-за собственного жужжания.

– **Тьфу ты!** – пискнул Мухрюндель, упустив очередную стрелку.

– **Почти!** – взвизгнул он, когда его поросячьи зубки снова щелкнули в пустоте.

К счастью, Мухрюндель был не просто не таким хорошим игроком в «палочку», каким себя считал, но совершенно безнадежным. Однако дротики вокруг летали тучами, и попадание было только вопросом времени.

– **Ой, ну этот-то я точно поймаю...** – сказал себе Мухрюндель, заметив летящий прямо на него дротик, прищурился и ловко развернулся так, чтобы оказаться точно на пути стрелки.

Иккинг перенес вес на правую ногу и, собрав все силы, совершил Геройский ПРЫЖОК к Мухрюнделю, успев подставить под дротик разбухшее левое предплечье, и снова упал лицом в песок.

– **Мамочка тоже играет!** – прочирикал Мухрюндель. – **Молодец, мамочка!**

Дракончик так возбудился, что надулся и плавал в воздухе на расстоянии вытянутой руки от Иккинга. Тот потянулся, поймал пролетающего Мухрюнделя за хвостик-закорючку и под шквалом дротиков частью запрыгал, частью покатился вперед, волоча себя, сонного Одиноклыка и надувшегося, перевозбужденного Мухрюнделя под прикрытия корабельного остова.

ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ! ДЗЫНЬ!

Три стрелки вонзились в обшивку в тот самый миг, когда Иккинг нырнул внутрь.

БАМС!

Дротик настиг Мухрюнделя, как раз когда Иккинг затаскивал надувшегося дракончика под прикрытия корабля, но отскочил от туго натянутого бока, не причинив вреда.

Битая посуда защищала несколько лучше, но, выглянув в отверстие от сучка в одной из досок, Иккинг увидел, что плавники песакаул начинают окружать развалины. Они правда подобралась еще ближе или это только кажется?

Тяжело дыша от страха, Иккинг лихорадочно ощупывал Мухрюнделя.

– **Как ты себя чувствуешь, малыш?**

– **Прекрасно!** – весело пискнул дракончик. – **Один в меня попал, но я был УХ, и он от меня просто БАМС! Слышал? Слышал? БАМС!**

Приободрившись, Иккинг переключил внимание на дротик у себя в предплечье. Вся левая сторона у него и так уже онемела, разницы не чувствовалось.

Однако, вытаскивая стрелку, он с отвращением заметил у себя в руке пару неких штук. Штучки были белые и до тошноты напоминали зубы. **ГАДОСТЬ.**

– **Одиноклык, ты не в курсе, откуда у меня в руке два ЗУБА?** – спросил Иккинг, с омерзением разглядывая находку.

– **Ах да,** – успокаивающе закурлыкал Одиноклык, – **забыл упомянуть, маленькая дополнительная неприятность: тебя вчера укусил вампир-ищейка.**

ВАМПИР-ИЩЕЙКА? Тор всемогущий... Иккинг снова припал подбитым глазом к дырке от сучка. Все новые и новые песакаулы выныривали из травы на обрыве и зарывались в песок. Их плавники подбирались все ближе и ближе к разбитому кораблю...

Погодите секундочку! А это что там, на самом краю россыпи плавников? Явно не песакаула!

В траве светились два красных глаза. Казалось, они парили в воздухе, а затем вокруг них медленно проступила тварь куда страшнее песакаулы – дракон-хамелеон с головой нетопыря и телом обезьяны...

«Вампир-ищейка», – шелкнуло у Иккинга в голове.

Так вот почему поисковый отряд с такой легкостью его обнаружил. Вампиры-ищейки и песакаулы охотятся почти одинаково.

Только вампиры не плюются дротиками, а кусают жертву, оставляя в ней один или два зуба, а потом отпускают. Яд от укуса постепенно парализует жертву, а вампир находит ослабевшую добычу с помощью следящего устройства в виде собственных зубов. Они тикают внутри тела укушенного, как часы.

Извините. Гадость, но правда.

– Ох, Тор всемогущий, час от часу не легче... – пробормотал Иккинг себе под нос.

– **Вернемся к истории**, – пропищал Одиноклык, пуча в тревоге глаза. – **Ты должен обратиться до острова Завтра, Иккинг, и стать Королем вместо Элвина!**

– **К троллям историю!** – рявкнул Иккинг. – **Не время для историй! Потом расскажешь...**

– **Для историй всегда время!** – взвизгнул Одиноклык. – **Эти драконы здесь и сейчас всего лишь мелкая неприятность, я же пытаюсь изложить тебе общую картину...**

– **Эти мелкие неприятности вот-вот нас прикончат!** – в панике перебил Иккинг.

Трясущимися руками он подобрал пару камней и швырнул их как можно дальше в сторону нападающих. Камни с глухим стуком упали на песок – мимо.

– **ТЫ ДОЛЖЕН ВЫСЛУШАТЬ МЕНЯ, ИККИНГ!** – взмолился Одиноклык. Он уже так отчаялся, что невероятным усилием вскарабкался по безрукавке Иккинга, уселся прямо перед его лицом, взял мальчика крылышками за щеки и уставился ему в глаза.

Вот теперь он завладел вниманием слушателя. Гипнотический взгляд желтых глаз моредраконуса всегда приковывает внимание.

– **Если Элвин Вероломный станет Королем, он воспользуется силой Камня, чтобы уничтожить драконов НАВЕКИ!** – выкрикнул бурый дракончик в лихорадочной тревоге. – **Поэтому ТЫ должен остановить Элвина! ТЫ должен перебраться на остров Завтра, и ТЫ должен стать Королем вместо него! А потом ТЫ выедешь навстречу Ярогневу и убедишь его отозвать восстание! Вот почему это так срочно! Вот почему мы так спешим!**

– **Ладно, ладно...** – отозвался Иккинг, поглаживая бурого дракончика по шейке – уж больно расстроенный у того был вид. – **Сделаю, сделаю...**

– **Но это ОЧЕНЬ ТРУДНО!** – взвизгнул Одиноклык. – **Потому что у тебя нет ни ЛОДКИ, ни УТРАЧЕННЫХ СОКРОВИЩ, ни ОРУЖИЯ...**

– **Не волнуйся, я все сделаю...**

– **Очень важно, что Судьба привела нас на Последний Приют, Иккинг. Не могу сказать тебе, почему это так важно, но именно здесь был похоронен Чернобород Оголтельный. Люди не знают, что ты еще жив, потому что вчера Элвин убил твоего двоюродного брата Сморкалу, и все думают, что это был ты...** – Голос Одиноклыка звучал уже очень устало, и старичок тараторил как можно быстрее, понимая, что вот-вот отключится. – **Короче, не доверяй НИКОМУ. Все хотят тебя убить. Ярогнев, Элвин – ВСЕ ПЫТАЮТСЯ ТЕБЯ УБИТЬ...**

– **Не стану я никому доверять,** – утешительно пообещал Иккинг.

– **И наконец, Иккинг, когда доберешься до Завтра, ни в коем случае не...**

Но больше Одиноклык ничего не успел сказать. Под действием сонного зелья с песаку-льего дротика веки его тяжелели, раздвоенный язычок заплетался.

Он сделал последнюю попытку:

– **Ни в коем случае не...**

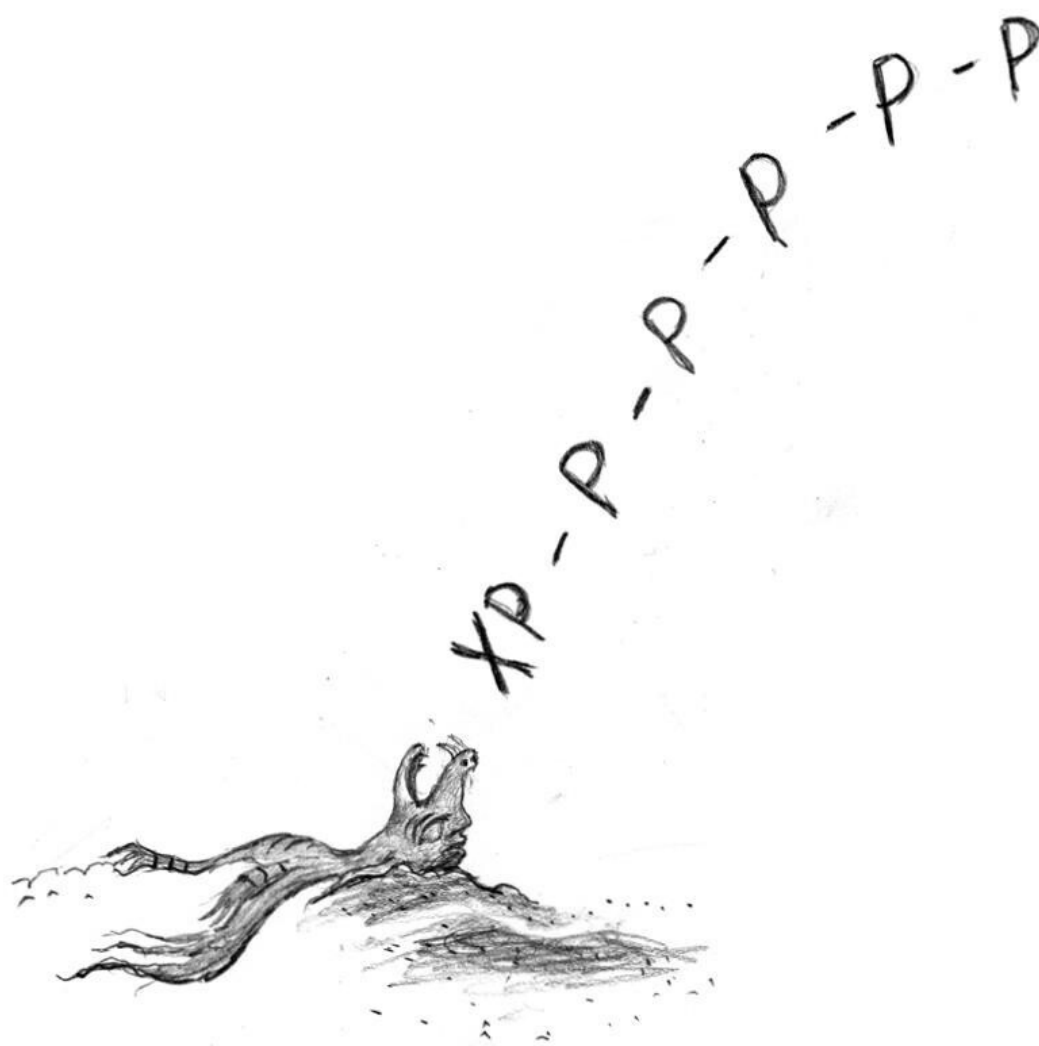
Но поздно.

Одиноклык закрыл глаза и обмяк, не успев договорить.

Что было очень некстати по меньшей мере, поскольку сказать-то он пытался вот что: **«Когда доберешься до Завтра, ни в коем случае не высаживайся на песок, потому что его охраняют Стражи-Защитники Завтра».** И это были очень важные сведения.

Одиноклык был совершенно прав.

Как бы плохо все ни складывалось, всегда может стать еще хуже.

3. Мелкая неприятность

Пять минут назад Одиноклык пытался разбудить пребывающего в обмороке мальчишку. Теперь они поменялись ролями.

– **Очнись!** – шептал Иккинг, нежно потряхивая дракончика и щекоча его за ушами. –

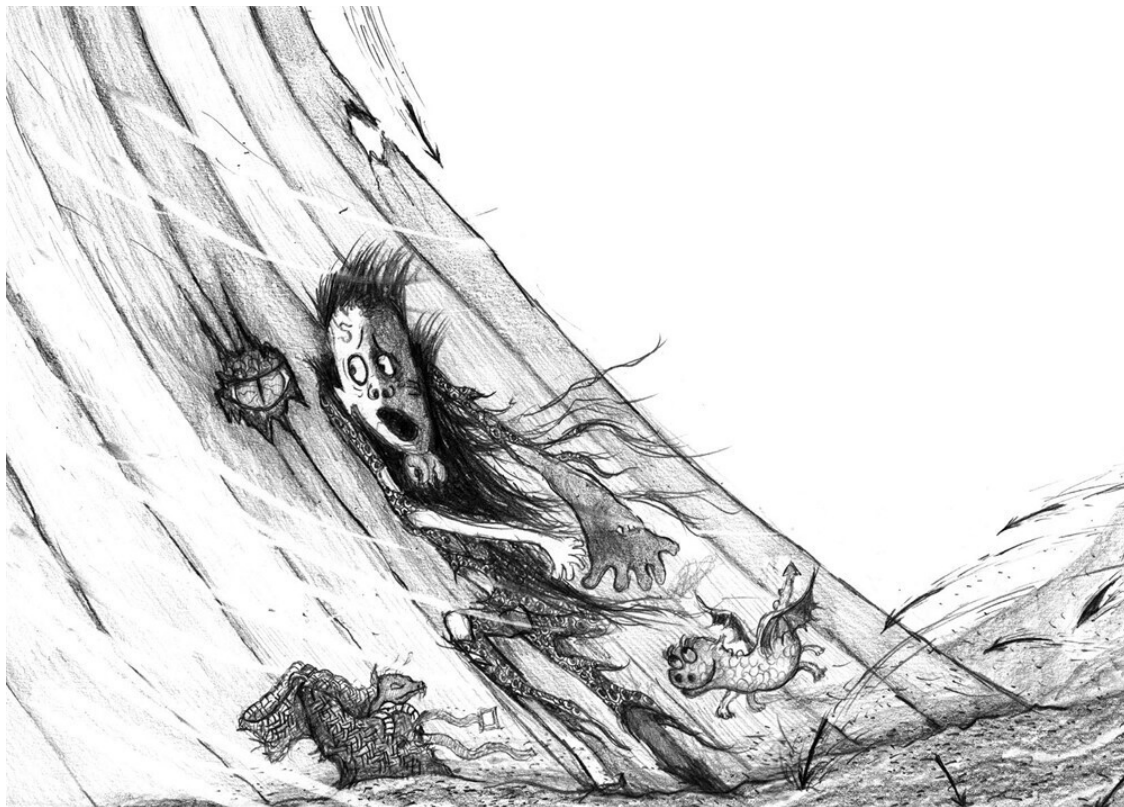
Пожалуйста... очнись! Я не знаю, что делать!

Яд в дротике не убил Одиноклыка, но оказался достаточно силен, чтобы очень крепко усыпить дракончика. И теперь он похрапывал, на удивление громко и раскатисто для такого малыша, в счастливом неведении о надвигающейся драконьей атаке.

Не паниковать, НЕ ПАНИКОВАТЬ...

Силы врага: тридцать песакаул и один ну очень жуткий вампир-ищейка.

Силы Иккинга: спящий Одиноклык, полупарализованный Герой, способный только скакать на одной ноге или ползать, в теле у которого засело отвратительное следящее устройство, и один очень милый, но до крайности глупый Мухрюндель, выжидательно пыхтящий перед человеком, вывалив язык.

Все ближе и ближе подползали песакаулы.

Все ближе и ближе подбирался вампир-ищейка.

Чем ближе подбирался вампир, тем сильнее горела от боли рука у Иккинга, словно зубы чувствовали присутствие хозяина. Они шевелились внутри мышцы, и их зазубренные краешки причиняли Иккингу настоящие страдания.

И тут он слышал жуткое сопение по ту сторону деревянного корпуса судна. Ох, ради Тора, враги уже так близко, что слышно их пыхтение. Надо взглянуть еще разок...

Иккинг едва успел отпрянуть от дырочки из-под сучка: к его полному ужасу, с той стороны в укрытие заглядывал гигантский глаз вампира-ищейки.

Дрожа, Иккинг дождался, пока глаз уберется, и выглянул в дырочку сам.

Дракон-ищейка припал к земле прямо перед кораблем, так близко, что Иккинг видел, как шевелится, принохиваясь, его нос и капает слюна с вампирских клыков. Враг издавал угрожающее «чак-чак», возникающее у драконов в глубине гортани, когда они вот-вот набросятся... Длинный извилистый хвост оплетала какая-то веревка и волочилась за ним по песку¹.

Надо срочно что-то делать, что угодно, иначе они обречены.

И тут Иккинга посетила безумная идея. Дротики не подействовали на раздутого Мухрюнделя... Надо заставить дракончика отвлечь песакаул, пока сам Иккинг разбирается с вампиром.

– Мухрюндель, мне нужна твоя помощь, – прошептал Иккинг настойчиво. – Я хочу, чтобы ты поиграл в пятнашки...

– Ой, **ОБОЖАЮ** пятнашки! – воодушевленно пискнул Мухрюндель. – А кто вода? Ты или я?

– Водами будут песакаулы, – прошептал Иккинг.

– Это те, которые поют такую красивую песенку? – уточнил Мухрюндель.

– Они-они, – подтвердил Иккинг. – Но тебе придется сделаться УХ, Мухрюндель.

– Вот так? – Дракончик изо всех сил сосредоточился и раздулся, как воздушный шар.

– Именно, – похвалил Иккинг. – А потом я хочу, чтобы ты вылетел наружу, только ни за что не дай им себя поймать...

– Заметано!

Мухрюндель сделался круглым и лиловым, как здоровенная виноградина, если можно представить себе виноградину с хвостиком-закорючкой и поросычьей мордочкой, которая вся аж светится от счастья.

– **ОБОЖАЮ** играть в пятнашки! В пятнашки я умею даже лучше, чем в «палочку»! Им **НИ ЗА ЧТО** не поймать меня!

¹ Вербка осталась после боя Иккинга с вампиром-ищейкой в предыдущей книге.

– **Жди, пока не подам сигнал,** – прошептал Иккинг, снимая безвольное тельце Одинкля с безрукавки и укладывая его в рюкзак – для безопасности.

Затем он сгреб большую охапку водорослей и прилепил себе на голову, а сам обмазался мокрым песком и илом.

Мухрюндель притаился под самым краем борта, круглый как луна, и возбужденно хихикал про себя.

– **Вот они удивятся-то...** – весело похрюкивал он.

Иккинг преник глазом к дырке от сучка. Вампир-ищейка пригнулся еще ниже, готовый напасть...

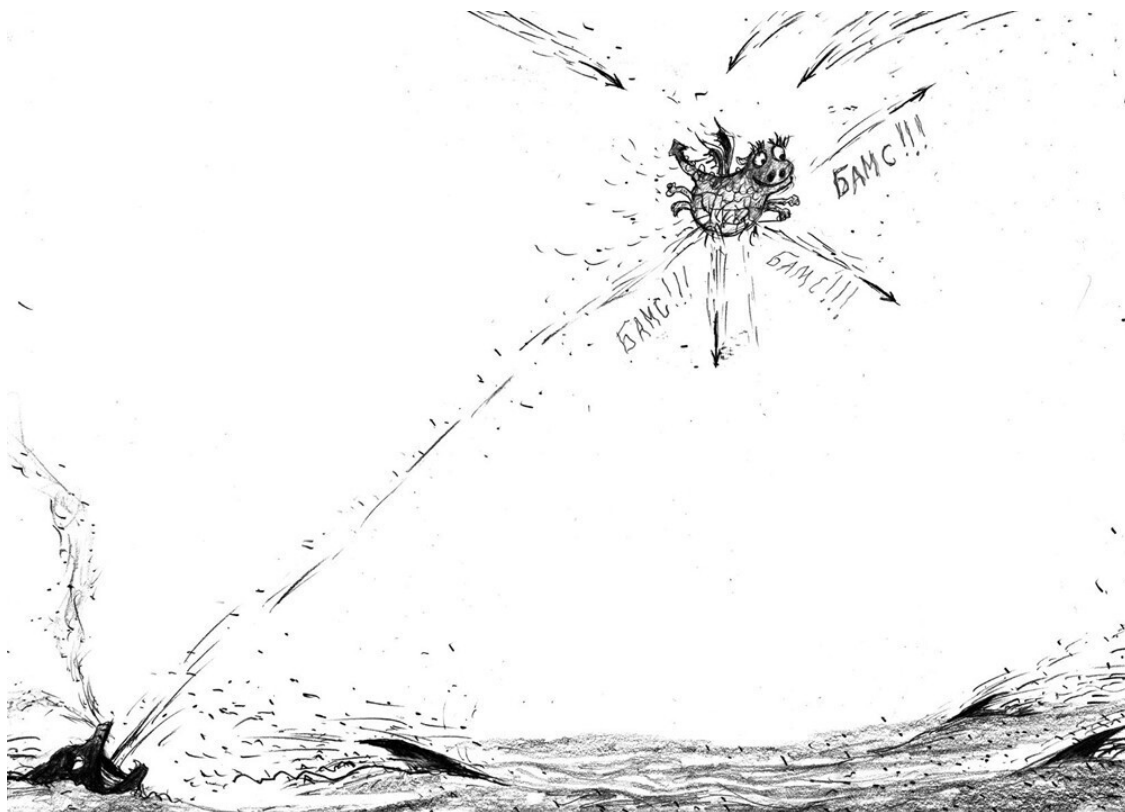
– **Пошел!** – шепнул Иккинг.

Мухрюндель пробкой вылетел из-за борта, вереща:

– **Не поймаете меня!**

БАМС! БАМС! БАМС! БАМС!

БАМС! БАМС! БАМС! БАМС!

Пескакулы выпустили дротики одновременно, но все стрелки срикошетили от круглого тельца надутого Мухрюнделя и попадали на песок, не причинив вреда.

Вампир-ищейка подскочил, прервав нападение, и перевел взгляд на невероятное зрелище – в воздухе носился, трепеща крылышками, абсолютно круглый домашний дракончик.

– **Хороший выстрел!** – великодушно щебетал Мухрюндель, уворачиваясь так и этак, словно бейсбольный мяч с крылышками. – **Только, спорим, вам меня не поймать!**

БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС!

– **И снова неплохо!** – прочирикал Мухрюндель с добродушным удивлением. – **А теперь я немного усложню вам задачу, вот так...**

БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС!

За мгновение, пока вампир-ищейка изумленно таращился на Мухрюнделя, Иккинг выполз из-под укрытия. Сердце у него тяжело колотилось, а предплечье горело так, что ему пришлось закусить губу, чтоб не орать в голос. Облепленный песком и илом, в модной шапке из водорослей, Иккинг как можно быстрее извивался на песке, волоча раздутую и онемевшую половину тела.

Пескакулы ничего подобного Мухрюнделю никогда раньше не видели. Чем гуще они осыпали его дротиками, тем больше стрелок отскакивало от кругленького тельца. Это сбивало с толку. Хищники выпустили по умильному домашнему дракончику столько дротиков, что накачанная ядом под завязку малявка должна была бы уже валяться замертво на песке, а не порхать взад-вперед и вести светскую беседу.

– **Ой, ребята, у вас так здорово получается! Наверное, вы не первый раз играете! Но вы же не ожидали... такого...**

БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС!

– **Ой!** – удивленно воскликнул Мухрюндель. – **Ожидали!**

– **Ссдоххни, жирный мелкий дракошшш-ка, ссдохххни!** – шипели песакаулы, поливая Мухрюнделя дротиками.

Толстячку, разумеется, было хоть бы хны, и от ярости песакаулы потеряли головы (как это часто бывает) и принялись расстреливать его уже в упор, слишком сильно сжав круг, так что оказались почти рядом друг с другом. Вампир-ищейка замороженно наблюдал за ними.

Пока внимание вампира-ищейки было занято боем, Иккинг переполз на другую сторону. Он осторожно подобрал волочашую за вампирским хвостом веревку и обмотал ее вокруг гигантского, поросшего крупными толстыми ракушками валуна. Узел он использовал самый крепкий, какой знал, – нерушимо крепкий рифовый жесткач, которому некогда научил его отец.

Странно устроено человеческое сознание. Про отца Иккинг начисто забыл, а как вязать нерушимо крепкий рифовый жесткач – помнил.

И только-только он закончил вязать узел, как вампир-ищейка ме-е-едленно стал поворачивать голову от захватывающего выступления Мухрюнделя обратно к кораблю.

Иккинг как можно быстрее пополз в противоположную сторону. Сердце колотилось, под ложечкой сосало, предплечье разрывалось от боли.

Вампир взглянул на корабль, сообразил, что зубов там больше нет, и резко обернулся. Иккинг застыл как изваяние, в жалкой надежде, что дракон примет его за камень с кучкой водорослей наверху.

Однако песчано-водорослевая маскировка не помогла – вампир-ищейка тут же его узнал. Глаза у дракона засветились красным...

С леденящим воплем дракон бросился к Иккингу, выставив когти и ощерив клыки. Под чешуей перекачивалась могучая мускулатура.

Иккинг тоже заорал и неуклюже попятился – на миг ему показалось, что он слишком близко...

Но посреди прыжка веревка разматалась до конца и дернула вампира-ищейку назад – в последний момент. Страшные челюсти щелкнули в воздухе перед самым носом Иккинга. Тварь обдала героя смрадным дыханием, едва не откусив ему голову.

– **Йяаоу-у-у!** – взвыл вампир-ищейка, ведь привязанная к валуну веревка очень больно дернула его за хвост. А все знают, что это очень неудобно, когда тебя тянут за хвост, и к тому же унижительно.

– **Йяаоу-у-у!** – снова взвыл дракон.

И тут вампир-ищейка взбесился.

Он заметался, пытаясь удрать, но только запутался еще больше. Он дергал веревку, тянул во все стороны изо всех сил и бился так отчаянно, что, несмотря на боль в хвосте, ухитрился сдвинуть камень на пару дюймов. Но нерушимо крепкий рифовый жесткач держал крепко.

Вот почему с незапамятных времен все викингские отцы утверждают, что очень важно как следует владеть искусством вязания узлов.

«Придет день, – говорят папы-викинги, – когда ты возблагодаришь свою счастливую звезду, что применил нерушимо крепкий рифовый жесткач, а не скользкую-прескользкую скользкую петлю».

И это совершенно справедливо: когда привязываешь вампира-ищейку за хвост к валуну, крайне важно правильно выбрать узел.

Однако лучше бы вообще было его не привязывать, и Иккинг скоро понял почему. На самом деле он узнал о вампирах-ищейках нечто новое.

На морде у вампира появилось очень странное выражение, словно он принимал какое-то важное решение. А затем дернул камень изо всех своих немалых сил, скорчил ужасную рожу и скосил пылающие красным глаза к носу, являя собой воплощение крайней сосредоточенности.

«Ой-ой, – подумал, оглядываясь через плечо, Иккинг. Он наполовину скакал, наполовину полз по песку прочь. – Видал я такое выражение у других драконов. Хвост отбрасывает. Вот не знал, что вампиры-ищейки так умеют...»

Вампир-ищейка действительно отбрасывал хвост.

Способностью этой обладают далеко не все драконы, но и они прибегают к ней только в самом крайнем случае. Большинство созданий очень привязаны к своим хвостам и держатся за них до последнего – разве что положение становится совсем уж отчаянным.

Длинный извилистый хвост вампира-ищейки отделился от хозяйского крупа и упал на песок.

Дракон злобно ухмыльнулся. Хвост его больше не держал, а значит и камень тоже.

Он был свободен.

Свободен схватить зубами этого гнусного мелкого похитителя клыков и...

Он пошел вперед, как громадная черная пантера: мышцы перекачивались, пасть оскалена в безумной ярости, голова опущена – вот-вот бросится.

«О нет...»

«О нет», – заплакал Иккинг, услышав мягкие, неотвратимые шаги за спиной, подбиравшиеся все ближе. Он, шатаясь, поднялся на единственную здоровую ногу и как можно быстрее заскакал по берегу. Однако довольно трудно, доложу я вам, развить приличную скорость на мокром песке, если можешь только прыгать на одной ноге.

«О нет-нет-нет-нет-нет...»

– **Мухрюндель, на помощь!** – крикнул Иккинг.

Мухрюндель с озабоченным жужжанием уже завис у вампира-ищейки над плечом.

– **Извините, дяденька Страшный Летучий Мыш, но, по-моему, вы что-то обронили,** – пропищал дракончик, услужливо показывая лапкой на брошенный хвост.

Вампир пропустил вежливое напоминание мимо ушей и продолжал гнаться за скачущим Иккингом большими тигриными прыжками, из разинутой пасти капала слюна...

Но Мухрюндель полетел за ним, вереща:

– **Вы хвост забыли, дяденька Летучий Мыш! Хвост позабыли-и!**

А верещал дракончик громко – вдруг бедный Летучий Мыш не только рассеянный, но и глухой. Одержимые песакаулы по-прежнему осыпали Мухрюнделя дротиками, которые обидно отскакивали от неуязвимой круглоты, как камни от железной крыши.

БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС! БАМС-ДЗЫНЬ!

Испуганно и сердито взвизгнув, вампир-ищейка остановился как вкопанный посередине прыжка – один из дротиков отскочил от любезного Мухрюнделя и – бамс-дзынь! – воткнулся вампиру в заднюю ногу.

– **Йоу-у-у!** – взвыл вампир-ищейка.

И тут его нагнал запыхавшийся Мухрюндель.

– **Правильно, дяденька, он во-он там!** – пропищал Мухрюндель, указывая всеми четырьмя короткими лапками назад, где печально замер на песке брошенный хвост.

Но вампир-ищейка не слушал.

БАМС-ДЗЫНЬ! БАМС-ДЗЫНЬ! Еще два дротика отскочили от Мухрюнделя и воткнулись в корму вампира, и без того весьма чувствительную после всех мучений с дерганьем и сбрасыванием хвоста.

– **ЙЯАППРО-О-О-О-ОУ!**

Ищейка подскочил на всех четырех. Не веря своим глазам, он уставился на дротики. Уже чувствовалось, как немеют нога и круп.

Он забыл про Иккинга.

Глаза полыхнули красным.

Он разинул могучую пасть, ощерил капающие слюной клыки и с громовым ревом ринулся на песакул.

Встревоженно покрикивая, песакулы начали поспешное отступление. Они взлетали, через плечо обстреливая дротиками вампира. Десять, двадцать дротиков вошло в тело преследователя, но он по-прежнему гнался за ними, настигая и безжалостно уничтожая всех песакул, до кого сумел дотянуться.

Только нашпигованный уже тридцатью дротиками вампир-ищейка наконец остановился, вздрогнул пару раз и опрокинулся на песок в глубоком сне.

Песакулы, сердито вереща, растаяли в небе.

На берегу остались только спящий вампир-ищейка, неподвижные тела семи-восьми песакул, жужжащий в недоумении («**Куда это все вдруг подевались?**») Мухрюндель и покрытый песком Иккинг Кровожадный Карасик III в дурацкой шапке из водорослей.

– О боги, – выдохнул Иккинг. – Просто не верится... мы победили?

Похоже, дело обстояло именно так.

– Мы победили! – Иккинг радостно вскинул сжатый кулак. – **Мы победили! Мухрюндель, мы победили!**

– **Правда?** – неуверенно отозвался Мухрюндель и, медленно-медленно сдуваясь, опустился Иккингу на плечо. – **Я очень удивлен. Ведь у остальных вроде так хорошо получалось...**

– **Я тоже очень удивлен**, – согласился Иккинг, в награду почесывая Мухрюнделю пузико. – **Ты отлично играешь в пятнашки, твои умения нам очень-очень пригодились.**

Иккинг и себе удивлялся.

Он одолел всех этих песакаул! И вампира-ищейку! И все сам с помощью одного лишь Мухрюнделя!

Может, он и вправду такой Герой, как утверждает этот Одинклык.

Может, раненый, и безоружный, и беспомощный, он и справится.

Но недолгая радость испарилась так же быстро, как сдулся услужливый Мухрюндель.

Ибо туман истончился. И за силуэтами улепетывающих песакаул, уже не больше чаек на фоне светлеющего неба, сквозь клубы дыма Иккинг впервые разглядел остров Душегубов. От увиденного его затошнило, как если бы желудок его принялся вертеть сальто на палубе корабля в штормовом море.

Внезапно Иккинг понял, что пытался сказать ему Одинклык. И песакаулы, и вампир-ищейка и вправду были всего лишь мелкими неприятностями.

НАСТОЯЩИЕ ТРУДНОСТИ были впереди.

Душегубский остров с его горами, вонзавшимися в небо, словно ведьмины пальцы, весь кишел драконами.

Иккинг никогда столько драконов не видел.

Тысячи и тысячи и тысячи чудовищ облепили остров так плотно, что под ними не видно было скал.

Занимался рассвет, и драконы начинали просыпаться. Огромными удушливыми облаками поднимались они над горами, кружили, орали, дрались и зависали, словно рой рассерженной саранчи.

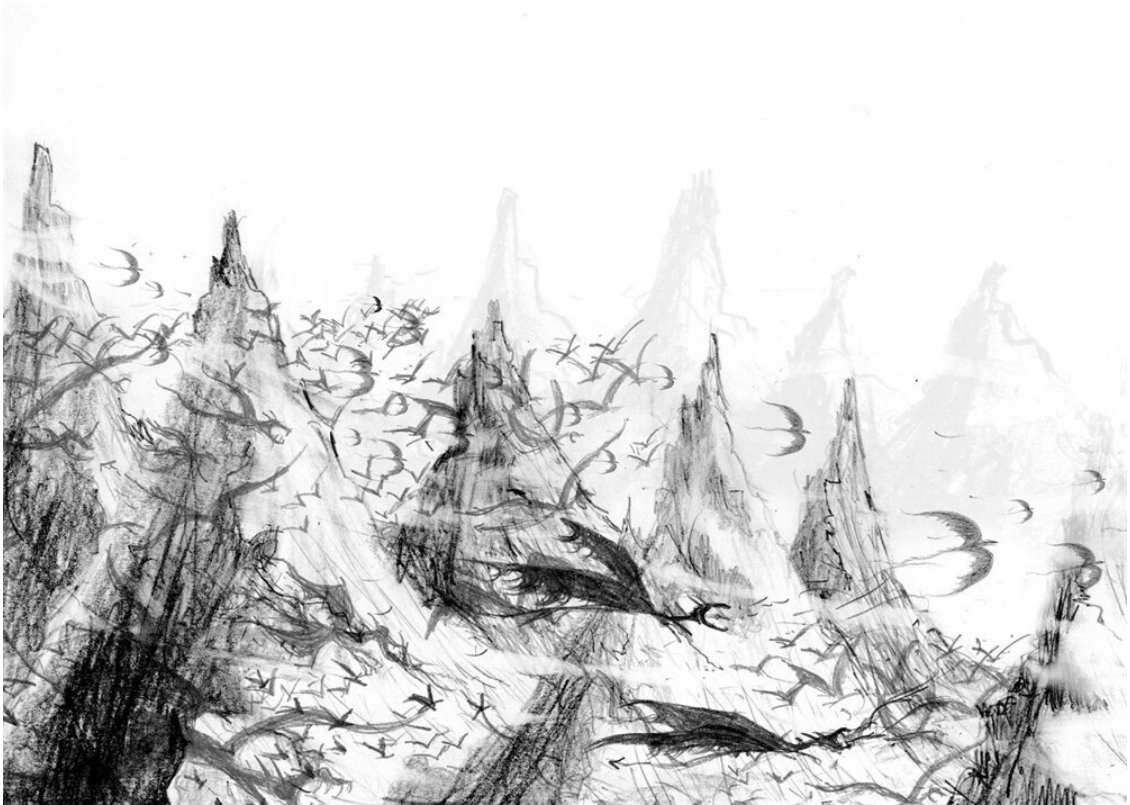
Иккинг обнаружил, что с той же легкостью, с какой заговорил по-драконьи, не помня собственного имени, определяет вид дракона по форме крыла, крику и зловещим очертаниям. На острове собрались самые жуткие драконы Варварского архипелага.

Кошмар стал явью.

Подпальники, духожомы и ядострелы. Мозгоеды, вертокруты и огнефуки с вываленными длинными языками, рогохвосты, бритвокрылы, рыкозавры и шматозавры, саблезубые ездвые и ледовые змии, дрелинги, ужастры и темнодыхи...

Такое безумное множество опасных и злобных видов просто не укладывалось в голове.

Тор всемогущий, это не вислоносые адозубы там? И свирепторы... и... трехглавые бесогонь... и длинные шеи Торových громовников, которые молнии из ноздрей мечут... И... клянись кудрявой бородой и волосатыми подмышками всемогущего Тора! Не гигантская ли туша Одинова кошмара всплывает там, перед самым островом? Одиновы кошмары, многоглазые гиганты, обитали в темных и пустынных глубинах Открытого Океана и никогда не заплывали так глубоко во внутренние моря. Они испускали глазами лазерные лучи и, насколько помнил Иккинг, были неувязимы...

Вода вокруг темной туши Одинова кошмара, насколько хватало глаз, кишела страшными зазубренными плавниками акулорагов...

Вдалеке Иккинг различал смутные очертания других островов архипелага. Все они были охвачены пламенем, дымились как вулканы, и над каждым висела туча драконов, все больше, и больше, и больше, уходя в бесконечность...

Ох, Тор всемогущий...

Но песакулы мчались обратно к Душегубским горам, к Ярогневу, к восстанию, и они расскажут там, где прячется Иккинг.

И на сей раз Ярогнев не пошлет за Иккингом песакул или даже вампира-ищейку. Нет, он отправит вертокрутов, клинозавров, мозгоедов – всех самых страшных бойцов драконьей армии, и они перелетят через узкую полосу воды на крохотный островок, где некуда спрятаться, некуда убежать.

И отбиться Иккинг с Мухрюндедем и спящим Одиноклыком никак не смогут.

Что там Одиноклык говорил про то, что нужно сделать?

Иккинг попытался припомнить рассказ старика. Тогда было не до того, столько всего происходило одновременно...

Иккинг должен добраться до острова под названием Завтра.

Ему надо стать Королем вместо какого-то Элвина.

А потом убедить этого дракона Ярогнева отозвать восстание.

И все в один день.

И у него нет ни лодки, ни Утраченных Сокровищ, ни оружия.

Одиноклык был прав.

Это – настоящая проблема.

4. Неприятность покрупнее

Тем временем чуть к северу от острова Завтра возлежал, наполовину погрузившись в воды Мародерской гавани, необъятный дракон.

Дракон был совершенно неподвижен, словно война превратила его в гору, – или в вулкан, судя по громадным желтым облакам сернистого пара, поднимавшимся от его покрытого боевыми шрамами тела, испещренного следами бесчисленных ран и ожогов. Огромная дымящаяся гора. Ни малейшего движения не происходило на ее склонах – ни усик не шевельнется, ни мышца не дрогнет, ни рябь по чешуе не пробежит, не биения сердца не было заметно – кроме дыма, ничто не говорило, что он жив и сделан не из камня.

Но что это там, на самой верхушке драконогоры? Просто трещина по камню побежала... Дракон приподнял веки, всего на тонюсенький волосок, и стал виден тлеющий глубоко в его глазах огонь, исходящий жаром, как лава в кратере.

Война изменила этого дракона, и отнюдь не к лучшему.

Это был Ярогнев, и сегодня, в день Светопреставления Солнцеворота, он сойдется в поединке с новым Королем Дикозапада.

Дракон хорошенько отдохнул перед битвой и теперь наблюдал за Тесниной Героев, крохотной полоской воды между Душегубскими горами и островом Завтра, как кот наблюдает за мышинной норой.

Великанские глаза Ярогнева видели всё.

Он видел, как вернулись с Последнего Приюта песакаулы, и знал, что они расскажут ему, что Иккинг жив.

«Нечего, – спрашивал себя Ярогнев, – совершенно нечего бояться, даже если он и вправду жив, ведь так?»

У мальчишки нет Сокровищ! Ни единого! Следовательно, стоит Иккингу хоть пальцем коснуться песков Завтра... стоит ему даже на драконе хоть на дюйм вторгнуться в воздушные пределы Завтра... что ж, пески оживут и породят ужасных монстров, известных как ДРАКОНЫ-СТРАЖИ ЗАВТРА. Они вырвутся из песка, сцапают мальчишку своими страшными когтями и даруют ему Смерть в воздушном забвении...

Значит, совершенно нечего бояться?

И даже если по некоей невероятной и невозможной случайности Иккинг уцелеет в лапах драконов-стражей и получит корону без Сокровищ, Одиноклык обещал предать нового Короля, даже если этим Королем станет Иккинг, выкрасть у него Драконий Камень и принести его Ярогневу перед битвой.

Никакой Король без Камня не победит. Ни Иккинг. Ни Элвин. Никто.

Короля без Камня можно будет переломить пополам, как спичку.

Бояться нечего...

Абсолютно нечего.

Но громадные глаза Ярогнева видели всё. И ему было не по себе.

Поэтому еще до возвращения песакул в Мародерскую гавань Ярогнев вызвал свою заместительницу, ослепительно прекрасную моредраконницу чуть меньше его самого, по имени Луна. Ее прозвали так, потому что она сияла словно бы лунным светом. Она озаряла темные тучи вокруг, от нее исходили пульсирующие волны жара, и дождевые капли с шипением испарялись, коснувшись ее сияющего тела.

– **Возможно, мальчишка жив, Луна...** – прошипел Ярогнев.

Ему не требовалось шевелить губами – моредраконусы способны общаться между собой телепатически. Ничто не дрогнуло на поверхности драконоподобной горы, разве что глаза в момент передачи мыслей вспыхнули чуть ярче.

– **Отправь своих лучших и самых безжалостных бойцов через Теснину Героев на поиски мальчишки. И, Луна... сама туда не летай.**

– **Ты не доверяешь мне, Король?** – уязвленно вскинулась Луна.

– Я не сомневаюсь в твоей верности, Луна, но ожесточить сердце труднее, чем ты думаешь. Особенно против благонамеренных людей вроде Иккинга, – ответил Ярогнев. – В этом мальчишке есть нечто... – Слова Ярогнева раскатисто отдавались в голове Луны. – Многие драконы отказались сражаться на нашей стороне из-за этого мальчишки. Одноглаз, например... и даже эти доставучие микродракончики не присоединяются к восстанию. Чирикают, да грубо так, мол, Иккинг некогда спас жизнь их королю или еще какую чушь... Это наш последний шанс, Луна. Люди становятся все хитроумнее. В ближайшие несколько веков они изобретут оружие такой мощи, что просто сотрут нас с лица земли, потому что люди не способны делить этот мир с кем бы то ни было. Но если ударить сейчас, драконы обретут свободу навек...

– Свободу... – с тоской выдохнула Луна. – Свобода... Лететь куда вздумается, в бескрайнем небе. Взмывать вверх, вверх, вверх на вольных ветрах, касаться самой луны, нырять в сладостную черную пустоту Открытого Океана... ах... свобода...

– Отправь своих лучших бойцов, Луна, – проворчал Ярогнев. – Но сама останься.

Луна склонила сияющую голову. Она пошлет отряд самых жутких и безжалостных драконов уничтожить Иккинга прежде, чем он доберется до Завтра: адозубов, вертокрутов, клинозавров... просто на всякий случай.

Ярогнев стал медленно погружаться в волны, пока над поверхностью не остались только глаза. Он не сводил взгляда с Теснины Героев.

Ярогнев заглянул в будущее – людей надо уничтожить прежде, чем они сумеют уничтожить драконов.

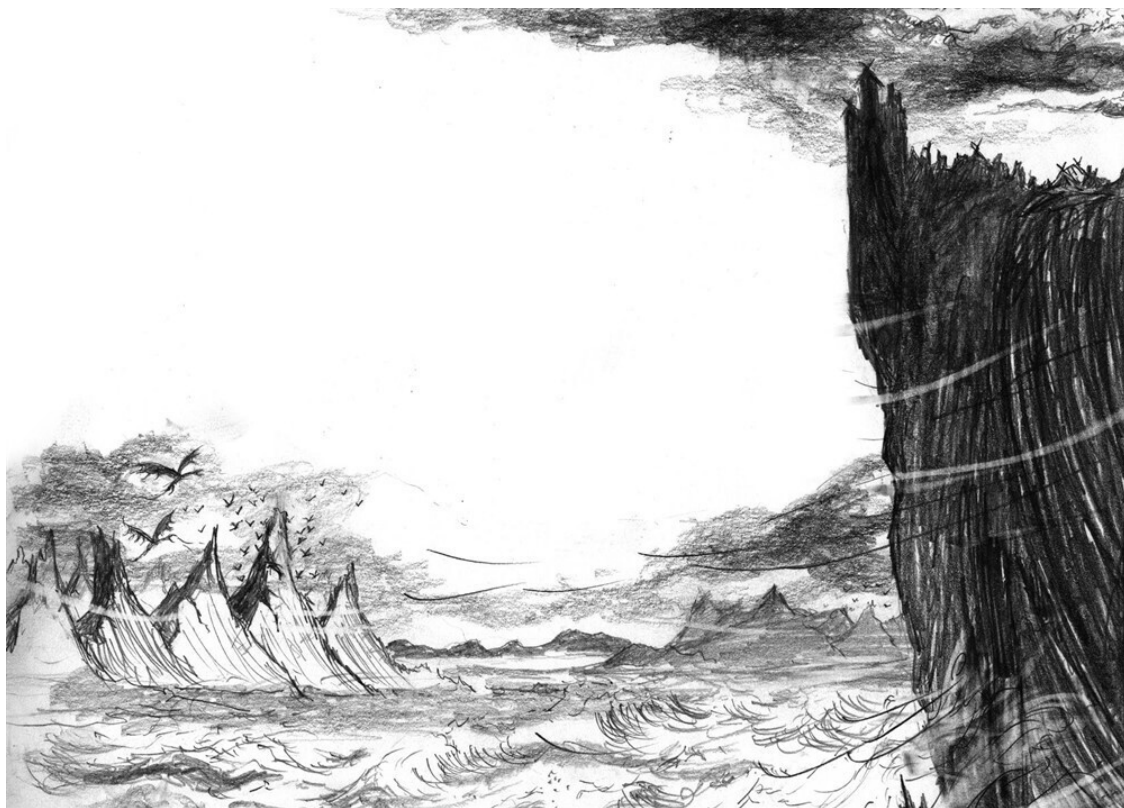
Смотреть, ждать. Всего несколько часов.

Он знал, что грядет Светопреставление. Гибель мира. Но чей мир погибнет сегодня?

А тем временем на высоких утесах Завтра, среди развалин Чернобородова города просыпались побитые остатки человеческого войска. Здесь собрались люди со всех концов архипелага, всех их из дома выгнал огонь.

Архипелаг к югу и востоку лежал в руинах, его было не узнать: черные обугленные острова, там, где были деревни, – и следа от них не осталось, в каменистых склонах зияли огромные каверны, и жуткая вонь горелого жилья носилась над заливом.

Конечно, здесь были сторонники Элвина – Драчуны, Истероиды, Душегубы, Берсерки, Головорезы, Гостедавы, Отщепенцы и Страхолюды. Но и Воинам Драконьей Печати пришлось бежать вслед за Элвином. Их отличала Печать Дракона на лбу – это были Хулиганы, Остолопы, Бой-бабы, Молчанцы, Тихушники и Миролюбы. И независимые племена тоже пришли: Странники, Зыбуны, Нигдешники и Никогдашники, не говоря уже о Неимоверном Крутняке и Яриссе и их спутниках, Десяти Женихах. Даже Варвары, самые свирепые воины в архипелаге, отступили перед драконами.

Варвары брали с собой на битву отлично выученных котов. Те ехали на плечах у хозяев и бросались на противника посреди боя. (Весьма действенная тактика, ведь, когда тебе в лицо вцепился кот, мечом особо не помашешь.)

Юная наследница племени, чемпионка по кулачному бою, двухметрового роста Варвара из Варваров и ее черный кот Бесстрашный сдерживали Драконье восстание долгие месяцы, переходящие в годы. Но две недели назад и она с котом, и ее отец, и обессиленные соплеменники протрубили отступление и присоединились к путешествию на запад, чтобы сражаться под знаменами Элвина.

Стоик и Валгалларама, отец и мать Иккинга, тоже проснулись, хотя едва прикорнули. Эти великие Герои были викингами, непривычными к нежным чувствам, но Стоик, утешая, обнял жену, и они улеглись на твердую землю, положив между собой шлем, принадлежавший, как они думали, их мертвому сыну.

За день до этого двоюродный брат Иккинга, Сморгала, героически натянул одежду Иккинга и полетел на его драконе в бой. Половина племен архипелага видела, как Сморгала со стрелой в груди канул в море, поэтому Стоик и Валгалларама были уверены, что Иккинг погиб и отправился в Валгаллу.

– Ведь я же не виноват, правда, Валгалларама? – Стоик устало оглядывал изничтоженные острова, стиснув в ладонях лохматую голову. Где-то там осталась его земля, его корабли обратились в пепел, его прежний мир канул в небытие. – Неужто это проклятие пало на всех нас из-за того, что я не пустил младенца-Иккинга по волнам на смерть, когда мы узнали, что он недомерок? Неужто боги наказывают нас за то, что я слишком любил своего сына, чтобы последовать обычаю? Неужели Иккинг – наш любимый Иккинг – не должен был жить?

Ведь все беды начались с того, что Иккинг освободил дракона Ярогнева.

Валгалларама положила свою чугунную руку на плечо мужу.

– Мы воины, Стоик, – мягко сказала она. – Мы оба знаем, что такое война, что те, кого мы любим, могут лишиться жизни, и поэтому никогда нельзя затевать войну по пустякам. Но рабство людей и драконов было позором, который просто не мог продолжаться. – На суровом, словно высеченном из камня лице великой Героини горе не отражалось. – Иккинг правильно выпустил Ярогнева, а ты правильно не последовал обычаю. Бывают такие Вопросы, такие битвы, такие Иккинги, ради которых стоит лишиться всего мира. И даже когда все кончается катастрофой, невозможно сделать неверный выбор, если делаешь его по любви.

– Твоя правда, Валгалларама, – отозвался Стоик. Слова жены даровали ему пусть маленькое, но утешение, и он стал чуть меньше сутулиться. Прежний дух вождя отчасти вернулся к нему. – Я все же поступил правильно! Может, наш любимый Иккинг и погиб, и этого горя нам никогда не избыть, но он был величайший Герой, так ведь?

– Так, – согласилась Валгалларама.

– Вижу Иккинга, как сейчас, – гордо вздохнул Стоик. – Вот он стоит посреди этой ужасной тюрьмы, Черного Сердца, прямо перед Элвином и орет: «Люди и драконы умирают в цепях – это, по-твоему, совершенство? Такие прекрасные создания, как он, должны быть уничтожены навеки? Мы должны навек попрощаться с волшебством, мечтами и полетами нашего детства? Я говорю – НЕТ!»

Стоик вскинул кулак в воздух, подражая благородному возмущению сына, и восхищенно покачал кудлатой головой:

– Какой был сын! Какой потрясающий парень... Да, я с гордостью погибну с Драконой Печатью на лбу и горжусь, что был его отцом, хотя боги судили нам пробыть вместе так недолго...

Двое Героев в летах, чуть поскрипывая, прислонились друг к дружке. В последние годы они несколько отяжелели, а от постоянных боев на мечях коленные суставы склонны изнашиваться. Они прижались друг к другу лбами, Печать к Печати, словно два старых дерева, опирающихся друг на друга в бурю.

И наверное, они думали: по крайней мере, Иккингу не пришлось открыть глаза навстречу такому дню Светопреставления.

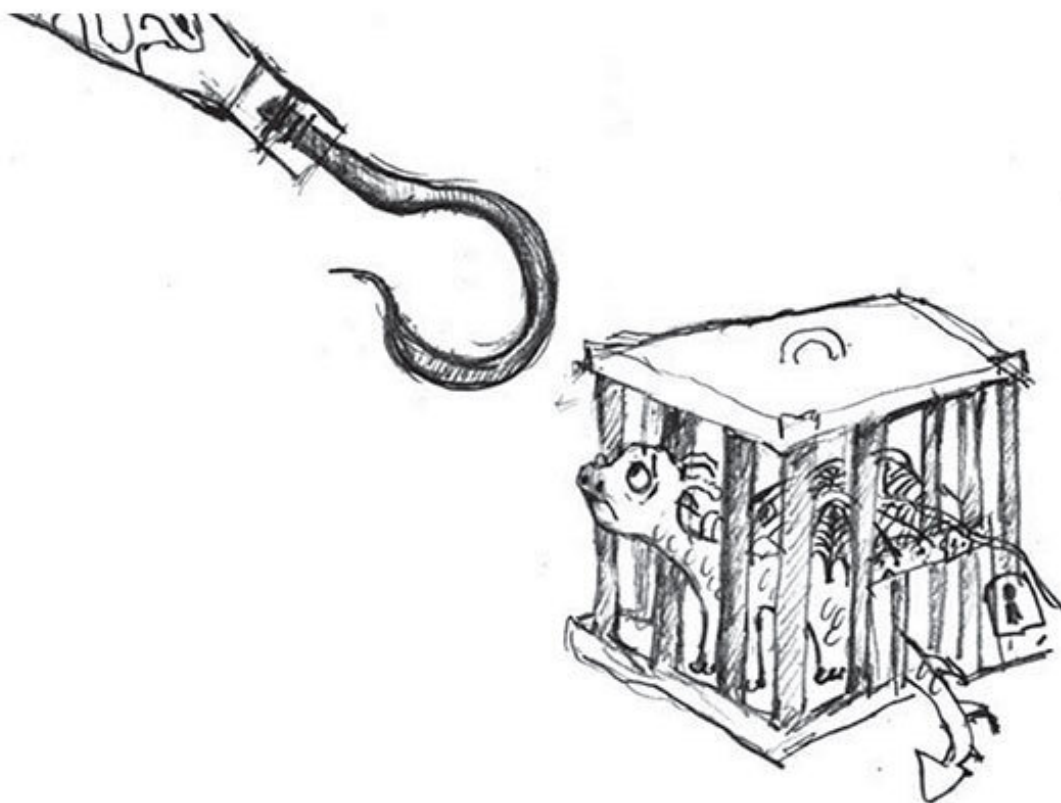
Викинги поклялись подчиниться воле богов, но кто знает, о чем думали боги, пока люди готовились к последней великой битве здесь, среди развалин Чернобородова замка.

Берта, предводительница Бой-баб, печально точила боевой топор, погрузившись мыслями в более счастливые времена, когда она бродила по пояс в восхитительных родных болотах, а рядом плыл ее верный Клиномет.

Варвара из Варваров грустно гладила Бесстрашного по гордой спине, пока шестеро ее телохранителей испытывали стрелы и мечтали лететь по снежным просторам Варварии верхом на своих метельных драконах, чтоб ветер развеивал усы, а коты счастливо орали на плечах. Лететь и лететь назад, назад во времени в деревню, которой больше не существовало...

Даже воины Элвина почувствовали себя не в своей тарелке и приуныли. Обжора поглощал своего могучего дракона-невидимку, стараясь не думать о том, как будет жить без него. Да, эти люди **НЕНАВИДЕЛИ** Элвина. Но что им оставалось делать? Только идти за ним.

Тучи драконов кишели повсюду, густые и темные, словно стаи саранчи. Небо почернело от них, они выпрыгивали из моря и ползли по ледяным полям. Теперь Элвин был единственной надеждой человечества.

Потому что у Элвина имелись Утраченные Сокровища, а значит, он единственный мог стать Королем.

Элвин стоял на развалинах Чернобородова замка – безносая, бессердечная, безжалостная машина войны, дыхание с шипением вырывалось из его железной маски. Он точил свой голодный крюк и уже торжествовал победу.

– Резче, резче! – покрикивал Элвин, пока Друиды-Стражи Завтра заводили трон на четыре приземистых обрубка, где тот покоился некогда, давным-давно, во времена Черноборода Оголтелого, последнего Короля Дикозапада.

Они готовились к коронации.

Поблизости ждали своего часа остальные девять Утраченных Сокровищ: тикалка, щит, корона, ключ-от-всех-замков, Драконий Камень, второй лучший меч, рубин в форме сердца, стрела и охотничий дракончик Иккинга, Беззубик – самый мелкий и вредный охотничий дракон во всем архипелаге. Его крохотная клетка висела на спинке трона. Беззубик тоже думал, что его хозяин умер. Бедняжка ослабел от непрерывного плача, шипы у него на спинке горестно обвисли. Он поднимал головку и выл в небо, словно маленький волк.

Получи, гнусный хозяеубийца,
кошмар ходячий!

– Не мог бы кто-нибудь заткнуть этого дракона? – процедил Элвин, с надеждой стискивая меч, Лезвие Бури.

Но поделаться он ничего не мог – Беззубик был одним из Утраченных Сокровищ, поэтому, пока Элвин не получит корону, он и пальцем не смеет тронуть малявку.

– Обещаю тебе, мерзкий крылатый головастик, – поклялся Элвин, прижав лицо к прутьям клетки, злобно уставившись на Беззубика единственным глазом и грозя ему крюком, – что самым первым делом, став Королем, я сверну тебе твою лягушачью шею...

– **Б'бе-беззубик тебя сначала всего искусает!** – заорал в ответ Беззубик по-драконьи. – **Ты гу-гну-гнусный хозяеубийца, кошмар ходячий!**

Дракончик просунул мордочку сквозь прутья и плюнул огнем Элвину на здоровую руку. А затем завыл еще громче.

– А-а-аййй! – взвизгнул Элвин и сунул палец в рот. – Если б только я мог прикончить тебя ПРЯМО СЕЙЧАС, тварь ты уродская!

– **Не м-можешь!** – всхлипнул Беззубик с остатками прежней дерзости. – **Б'бе-беззубик одно из Утраченных Сокрович'ч... и притом самое ЛУЧ'ЧШЕЕ...**

– Не волнуйся, малыш Бессумик, – шепнул Стоик с неуклюжим сочувствием, просунув палец сквозь прутья клетки и поглаживая дрожащего несчастного дракончика по спинке. – Может, твой хозяин Иккинг и погиб, но мы о тебе позаботимся...

Но как Стоик сможет это сделать, когда Элвин станет Королем? Как им с Валгалларамой защитить Беззубика, или Серебряного Призрака, или любого из драконов, оставшихся верными людям и теперь просыпавшихся и вившихся над головами хозяев-людей здесь, в замке Черноборода? Эти драконы приготовились идти в бой вместе с хозяевами и защищать их ценой собственной жизни. Неужели в награду за верность их ждет уничтожение?

Словно большая белая костлявая собака, прискакала на четвереньках Элвинова маменька, ведьма Экселлинор. Ее длинные белые волосы волочились за ней по грязи.

Какой король получится из Элвина?

– Терпение, Элвин, сладкий мой, – промурлыкала она. – Тебе уже недолго откладывать удовольствие казнить этого крысеныша... и любого другого, кто посмеет тебя раздражать... – Она многозначительно повела глазами в сторону Воинов Драконьей Печати.

Элвин потряс обожженной рукой и здорово приободрился:

– Вот стану Королем, одолею Ярогнева с помощью Камня и тут же начну казнить...

Он на минутку отвлекся от затачивания крюка, чтобы предаться счастливым мечтам обо всех казнях, которые ему хотелось бы повернуть в первые полчаса правления. (Кстати, его маменька, ведьма Экселлинор, занимала в данном списке одну из верхних позиций, но, на ее счастье, не догадывалась об этом.)

Всего лишь час оставался до той минуты, когда он станет Королем.

Один крохотный час, а затем ему расскажут Тайну Драконьего Камня, так что, если подумать, ему даже не ПРИДЕТСЯ сворачивать Беззубику шею.

Он сможет просто воспользоваться силой Камня и уничтожить драконов навеки...

«Тик-так-тик-так-тик-так-тик-так» – покачивалась на поясе у Элвина тикалка, отсчитывая минуты до коронации.

Кто же уцелеет, люди или драконы?

Оба лагеря приготовились. В обоих понимали, что еще до заката бесчисленное множество тех, кому изменит удача, полягут на поле боя, в точности как Иккинг днем раньше, и что далеко не все из них увидят завтрашний рассвет...

Наблюдение. Ожидание.

Еще всего пара-тройка часов.

Они знали, что грядет Светопреставление.

Но чей мир погибнет в нем?

Два зуба с омерзительным чпоканьем выскочили из руки Иккинга и, как магнитом при-тянутые, встали на место в две ямки в пасти у вампира. Даже если ищейка проснется, теперь ему Иккинга не выследить!

– **Гадость**, – булькнул Мухрюндель.

Иккинг торопливо замотал рану оторванным от рубашки лоскутом. Кровило сильно. Он нагнулся подобрать несколько песакакульных дротиков и рассовал их по карманам, а затем, хро-мая и подсакивая, побежал по песку. На ходу он старался подбодрить Мухрюнделя:

– **Все будет хорошо, Мухрюндель. Я хочу сказать, посмотри, как мы уделали этих песакакул. Не переживай. Мы справимся...**

А Мухрюндель и не переживал. Он тренировался лететь вверх тормашками.

– **Нам всего лишь надо добраться до этого Завтра**, – повторял Иккинг. – **Уверен, Мятажные драконы не смогут за нами туда последовать...**

Но который из островов Завтра? Может, вон тот большой остров к югу от Душегубских гор, единственный, где не видно драконов?

– **Это Завтра, Мухрюндель?** – спросил Иккинг, указывая на остров.

– **Ой, теперь мы играем в угадайку?** – Дракончик с готовностью перевернулся в обычное положение и озадаченно нахмурился, вглядываясь в очертания острова. – **Хитрый вопрос... Сдаюсь! Это блин? Чайная чашка? Бабушкина шляпа?**

– О боги, – выдохнул Иккинг.

Он заковылял дальше, вверх по песчаной дюне за берегом. С ее верхушки ему открылся вид на Открытый Океан на западе и еще один более крупный и плоский остров к северу, в форме загогулины вопросительного знака (на точке от этого знака Иккинг и стоял). И весь крошечный островок Последний Приют оказался теперь как на ладони. Потрясающе.

Весь остров был завален обломками разбитых викингских кораблей – гниющий остов тут оказался не один, их было тридцать или сорок. Они были разбросаны по всей безжизненной поверхности островка. Когда страшные бури Зимнего Ветра Одина загоняли незадачливые корабли в Теснину Героев, те, кого не уносило потом в холодную Атлантику, заканчивали свой путь здесь, на крохотном Последнем Приюте.

В душе Иккинга вспыхнула надежда.

– **Может, тут найдется что-нибудь не совсем разбитое, что мы сможем использо-вать, чтобы переплыть пролив!** – крикнул он Мухрюнделю и поковылял к поломанным кораблям, а ветер изо всех сил старался выдернуть его из песка и унести кувырком в открытое море. – **Ищи корабль, способный держаться на плаву, Мухрюндель!** – Иккингу прихो-дилось перекрикивать свист ветра.

Большинство кораблей разбились сотни лет назад, их потрепанные паруса давно ушли в землю и сгнили. Попадались жертвы и поновее, но у всех в корпусах зияли огромные дыры, а некоторые и вовсе раскололись надвое, и Иккинг понимал, что они не смогут перенести его через узкую полоску воды на Завтра.

– **Нашел!** – пискнул Мухрюндель, указывая двумя лапками одновременно.

– **Нет, малыш, нам нужен такой, чтоб без дырок...**

– **Еще нашел!**

– **Нет, Мухрюндель, нам правда нужен совсем-совсем без дырок...**

Чуть дальше Иккинг заметил перевернутую гребную лодочку и заторопился к ней. С нарастающим возбуждением он убедился, что лодка практически цела, только в одном месте какой-то большой морской монстр откусил кусок борта сверху.

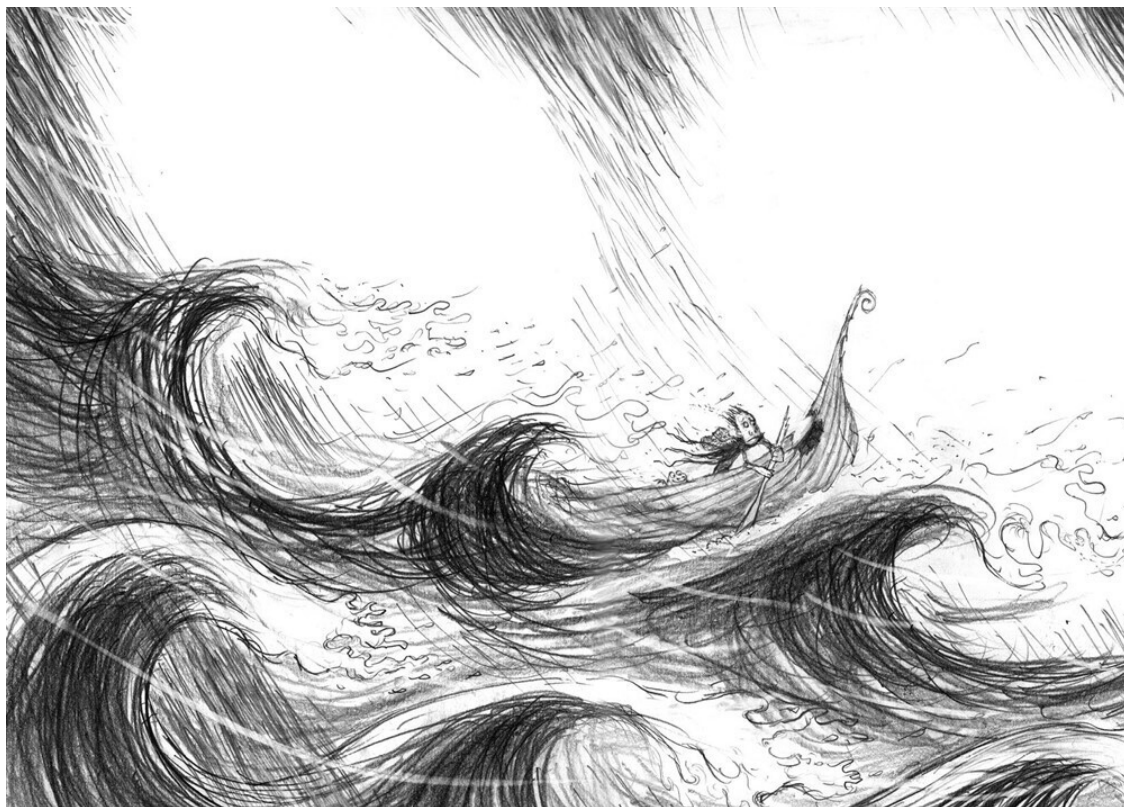
«Может, левиафорган поработал? Или молодой Одинов кошмар, судя по расположению зубов... – подумал Иккинг. И тут же: – Ого, похоже, я знаю про драконов ужасную КУЧУ всего, если способен строить научные догадки в такую минуту...»

Лодка оказалась маленькой, и Иккинг смог перевернуть ее в одиночку. Тяжело дыша, он потащил ее к берегу за конец полуистлевшей веревки, время от времени проваливаясь в топкую почву так глубоко, что опасался уже не выбраться. Дотащив лодку до кромки прибоя, он столкнул ее в воду, и, к величайшему облегчению Иккинга, она закачалась на волнах, пусть и несколько кособоко. Казалось, все идет ему на руку. Даже ветер сменил направление и теперь изо всех сил задувал в сторону острова, который, как Иккинг надеялся, и был островом Завтра. С таким ветром он поскачет по белым гребешкам волн прямо на остров – только бы лодка не потонула...

Иккинг оттолкнулся от Последнего Приюта, вычерпывая воду, перехлестывавшую через прокушенный борт, и как сумел направил лодку ломаным веслом, которое нашлось в ней, в нужную сторону. Глаза щипало от соли, каждая косточка ныла, а распухшая рука и пальцы на ногах так замерзли, что он их едва чувствовал.

Да уж, это получилось Последнее Испытание в лучшем виде – испытание и сердца, и тела, и разума, и духа. Иккинг так бесконечно устал, так замерз, так запутался, что какая-то часть его хотела сдаться. Просто лечь на дно лодки, и пусть себе наполняется морской водой и идет ко дну, в тихое мягкое ничто, где больше не будет боли. Но что-то другое внутри его заставляло продолжать вычерпывать воду и вынуждало онемевшую и распухшую руку двигать веслом. Надо добраться до Завтра... Надо добраться до Завтра.

Он толком уже не знал, зачем ему надо на Завтра, но все равно заставлял себя грести, вычерпывать воду, тратя на это жалкие остатки сил.

На полпути через пролив Иккинг слегка приободрился. Может, у него все-таки получится. Может, все-таки не сдует с курса...

Но тут он глянул в небо менее опухшим глазом и, благо туман как раз разошелся на миг, увидел небольшую драконью армию, летящую к нему со стороны Душегубских гор. Затем туман сомкнулся и скрыл их.

«Клинозавры. Вертокрыты. Адозубы, – услужливо подсказала память. – Вооружены отравляющими газами, выкручивающими конечности языками и телескопическими челюстями».

Видимо, песакулы рассказали Ярогневу, где искать беглеца, и Ярогнев послал новых драконов убить его.

Иккинг столько знал про драконов, что заметил скорость полета каждого в стае и уже высчитал, что они перехватят его до того, как он ступит на берег Завтра, такой дразняще близкий теперь. Как ему отбиться от этих драконов, в одиночку, без оружия?

И тут оказалось, что по крайней мере один из драконов гораздо ближе, чем Иккинг думал. Послышался смутный гул, и нечто спикировало к нему прямо из тумана. Иккинг едва успел распластаться на дне лодки, чтобы его не смело.

Тор всемогущий! Это еще что такое?

Что бы это ни было, оно могло похвастаться идеальной маскировкой, практически невидимостью. Но когда оно уходило вверх, хамелеонье тело медленно сменило точно совпадавший с фоном оттенок мглистого неба на свой природный цвет – захватывающий оттенок морской волны.

Это был смертень, и притом трехглавый. Иккинг различил контуры трех его голов на фоне тумана. Смертени были крайне редки и исключительно опасны.

«Стреляет молниями, а также пламенем... один из редчайших и самых страшных боевых драконов в архипелаге...»

Иккинг заставил себя вскочить и стиснул дрожащей рукой жалкое сломанное весло, непрерывно вертя головой, чтобы не пропустить следующую атаку. Но вокруг ничего не было видно, кроме тумана, тумана и еще раз тумана.

– **Гав! Гав! Гав!** – предостерегающе залаял Мухрюндель.

Смертень зашел на бреющем снова. На сей раз, когда он спикировал, Иккинг нацелился на него веслом, но промахнулся и упал.

При этом повторном его заходе, как раз перед тем как упасть, Иккинг разглядел на спине у смертенья две дикого вида человеческие фигурки. Они что-то кричали. Меньшая, щеголявшая спутанной копной светлых волос, так что лица почти и видно не было, орала во весь голос и размахивала над головой мечом.

Три головы смертенья, кажется, спорили. Иккинг мельком заметил летящих рядом со смертеньем еще двух драконов: черного ездового и желтого охотничьего, вид которого Иккинг не успел определить.

«Не доверяй никому», – велел Одиноклык.

Видимо, это люди, которые, по словам старого дракона, тоже охотятся за Иккингом... И на вид свирепые.

Когда смертень атаковал в третий раз, Иккинг был готов.

Послышался тот же гул, и, когда практически невидимая тварь спикировала, Иккинг разглядел слабый контур гигантских растопыренных когтей. Он пригнулся, а распрямившись, изо всех сил ВРЕЗАЛ по когтям расщепленным веслом, которое при ударе едва не раскололось надвое.

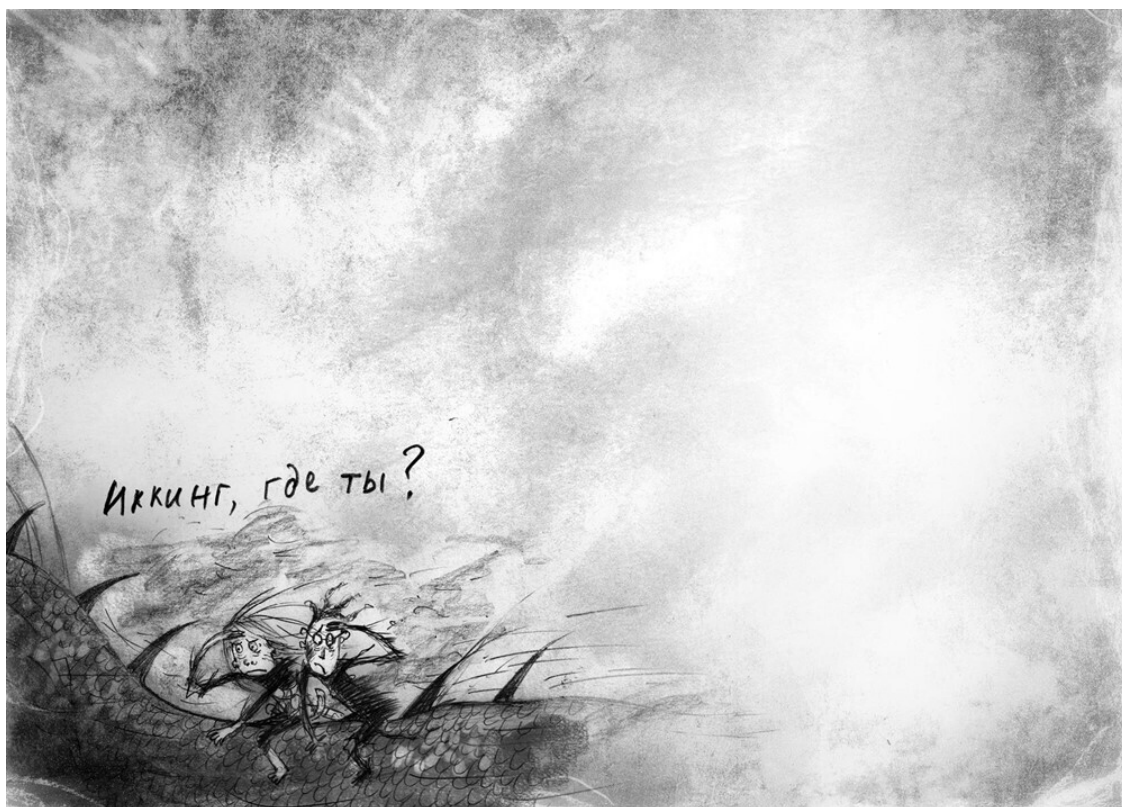
Затем Иккинг выхватил два песакульих дротика и швырнул их здоровой рукой в нападавших. Один вошел в сияющий бок смертеня, а второй попал в желтого дракончика, крутившегося рядом.

Смерть взмыл и опять пропал из виду. Лодка раскачивалась так бешено, что едва не потонула. Вода хлестала через борт, и бедный Иккинг вычерпывал ее руками.

Все складывалось крайне неудачно, чтоб хуже не сказать. Ведь, разумеется, три головы Смертеня были Невинность, Гордость и Терпение (Терпение располагался посередине, потому что без него никак). А на спине у Смертеня восседали Рыбьенос Безымянный и Камикадза Наследница Бой-баб. А двое драконов-спутников были Буримуха, золотой нравный дракон Камикадзы, и Ветрогон, ездовой дракон самого Иккинга. Это были лучшие друзья Иккинга во всем мире, и вместе с Иккингом, Одиноклым и Беззубиком они составляли Десять Воинов Драконьей Печати.

Но, конечно, Иккинг понятия не имел, кто они такие.

6. Трудно спасать того, кто спастись не хочет

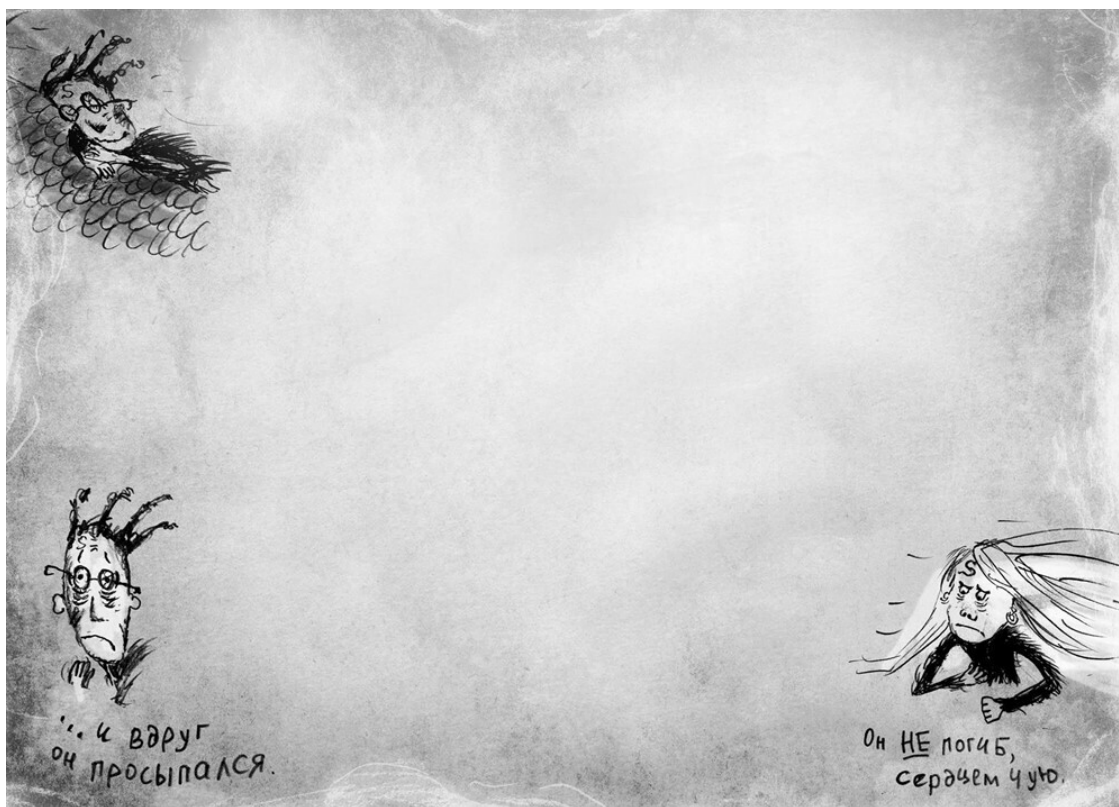
Камикадза с Рыбьеногом провели долгую и утомительную ночь верхом на драконе, разыскивая Иккинга в тумане. Неудивительно, что вид у них сделался малость безумный, они ведь всю ночь глаз не сомкнули. Час за часом они прочесывали жуткую слепую мглу, прячась, когда натыкались вдруг на поисковые отряды Ярогнева, и высматривали, высматривали, высматривали Иккинга. Они облетели всю береговую линию Завтра, побывали к северу от Отчаяния Черноборода, к югу от острова Магманьяков и сорвали голоса, выкликая:

– Иккинг, где ты-ы-ы?

Долгая выдалась ночька.

Рыбьеног хотел стать скальдом, а в обстоятельствах типа «мы одни против всего мира» толку от него было мало. Время от времени он задремывал на плече у Смертеня, и ему снились более счастливые времена на острове Олух, где они с Иккингом сидели на зеленой травке и болтали о поэзии или еще о чем-то столь же мирном.

И вдруг он просыпался и оказывалось, что кругом туман, вся трава на Олухе давно сгорела дотла, по щекам текут слезы, а Иккинг наверняка мертв.

Единственным утешением Рыбьеногу служило само пребывание на спине у Смертеня. Есть нечто смутно обнадеживающее в присутствии громадного невидимого трехглавого Смертеня, поклявшегося всегда быть рядом и защищать тебя ценой собственной жизни.

– Взгляни правде в лицо, Камикадза, – произнес Рыбьеног с бесконечной печалью где-то в пятом часу утра. – Его шлем выловили из моря. Сотни людей видели, как он погиб. Невозможно, чтобы он уцелел.

В отличие от Рыбьенога Камикадза была из тех, кого хорошо иметь рядом в обстоятельствах типа «мы одни против всех», потому что она любила хорошенько подраться и отличалась

несгибаемой верой в лучшее. Но даже она начинала уже сомневаться, что Иккинг жив, хотя скорее умерла бы, чем признала это.

– И потом, – продолжал Рыбьеног еще тише, – даже если он жив, высадиться на Завтра он не может, потому что остров охраняют Драконы-Стражи. И Королем ему не стать, потому что все Утраченные Сокровища у Элвина...

– Перестань, Рыбьеног, неужто Иккинг НИЧЕМУ тебя не научил? – резко отозвалась Камикадза. – Нет ничего невозможного, только невероятное. – Она утерла грязный нос рукавом. – Кроме того, разумеется, он не умер. Он наш Герой, поэтому умереть не может. А мы не можем сдать. Он бы не сдался ради нас, верно? Я помню, что сказал закованный в цепи Иккинг, когда спасал меня от Ведьмы: «Я НИКОГДА не перестану сражаться с тобой, даже если слишком поздно... даже если все потеряно... даже если это невозможно... никогда, никогда...» – И Камикадза вскинула кулак в воздух, подражая Иккингу, в точности как сделал Стоик несколько раньше.

– Ветрогон, – продолжала она, обращаясь к потрепанному, мягкому верховому дракону в двадцать какой-то раз, – ты уверен, что не чуешь его? Совсем ничутьки?

Ветрогон так устал, что то и дело засыпал на лету и камнем проваливался метров на десять, прежде чем Камикадза окликала его, чтобы разбудить. Тогда ему приходилось судорожно трепыхаться, чтобы прервать падение. Он как раз снова начал клевать носом, но на Камикадзин вопрос поднял слипающиеся веки и помотал кудлатой головой. По скуле его сползла слеза.

И вот вообразите недоверчивое возбуждение измученных и перепуганных Воинов Драконьей Печати, когда шесть глаз Смертеня одновременно заметили нечто на волнах и вмиг с недосыпу приняли находку за садок для омаров. Но нет, это была лодка!

– Это Иккинг! – выдохнула Камикадза, вскинув голову в ответ на короткий радостный всхрап Смертеня. – Это Иккинг! Он жив!

Рыбьеног не мог поверить:

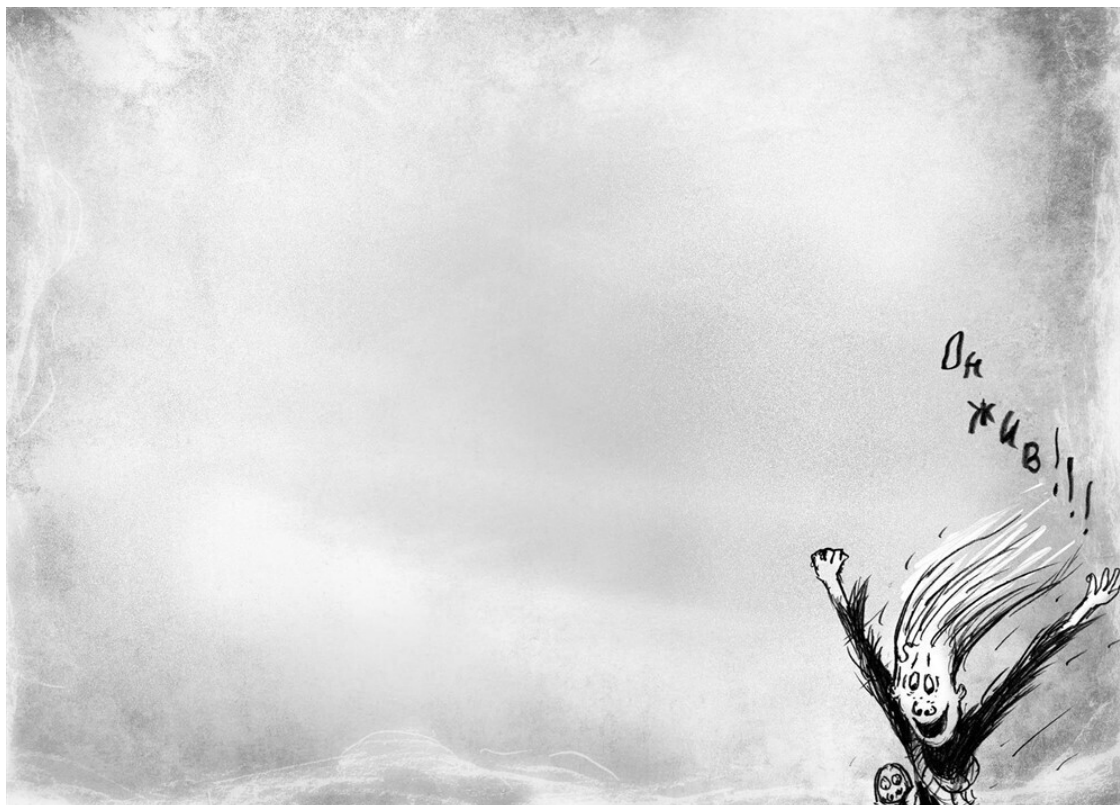
– Точно? В смысле, Камикадза, ты точно уверена?

– Да! Да!

И Смертеня с Буримухой затрубили от радости, а Ветрогон от возбуждения сделал «бочку».

Однако праздновать было особенно некогда, потому что в тот же миг они заметили и жуткую драконью армию, стремительно приближавшуюся к лодке со стороны Душегубских гор.

– Вертокрыты! – в ужасе прошептал Рыбьеног. – Адозубы... Мозгоеды... Бритвокрылы... хуже поискового отряда и не придумаешь...

– Должно быть, их послал Ярогнев, чтобы убить человека в той лодке! – крикнула Камикадза. – А значит, это точно Иккинг! Не волнуйся, Рыбьенег, мы ближе, чем они. Просто спикуруем и спасем его раньше, чем они доберутся... **ВОИНЫ ДРАКОНЬЕЙ ПЕЧАТИ, НА ВЫРУЧКУ!**

Одним из больших преимуществ Смертеня является его способность маскироваться до полной невидимости. Теперь им оставалось всего лишь снять Иккинга с лодки, посадить обратно на Смертеня и растаять в воздухе на глазах у врага.

Представьте только, что вы всю ночь искали человека, в глубине души зная, что его не найти... единственного Героя, способного изменить ход истории... Героя, который, так вышло, ваш Герой, ваш лучший друг Иккинг... И вдруг, уже потеряв всякую надежду, находите его живым!

Неудивительно, что они слегка обезумели от радости, пикируя вниз, чтобы спасти его. Смерть шел на снижение...

– Иккинг! – орали Камикадза и Рыбьенег хриплыми, сорванными голосами в бешеном возбуждении.

– **Иккинг! Иккинг! Иккинг!** – выкрикали Невинность, Гордость и Терпение.

Все три головы Смертеня разбрасывали во все стороны победные молнии над Иккингом, так радовались они, наконец обнаружив мальчика.

Но когда Смерть услужливо протянул когти, чтобы выдернуть Иккинга в безопасность... Иккинг бросился на дно лодки.

– Что это он делает? – удивилась Камикадза, озадаченно таращась вниз. – О боги, выглядит он еще ужаснее, чем когда мы видели его в последний раз. Очень надеюсь, что раны не слишком серьезны... – И продолжала: – Да это САМАЯ немореходная лодка, какую мне доводилось видеть... Пикируй чуть медленнее, Тень, и как бы зависни над ним, чтобы он разглядел, кто мы...

Поэтому во второй раз Смерть зашел на перехват помедленнее, и Камикадза с Рыбьенгом орала как безумные: «Это мы, Иккинг, мы!» При этом Камикадза в дружеском приветствии размахивала мечом, но, похоже, это не подействовало, и при третьем снижении раненый Иккинг здорово саданул Смерть по лапе и осыпал их пескаулькими дротиками.

– **Ой!** – вскрикнула Гордость, когда один дротик угодил дракону в бок.

– **Ай!** – пискнула Буримуха, ужаленная в крыло.

Камикадза едва успела подхватить любимицу.

Немного не так представляли себе Камикадза с Рыбьенгом счастливое воссоединение.

– Ну, по крайней мере, бросок у него стал получше, – заметила Камикадза, извлекая стрелку из Буримухино крыла. – Очень метко – для мальчишки, конечно...

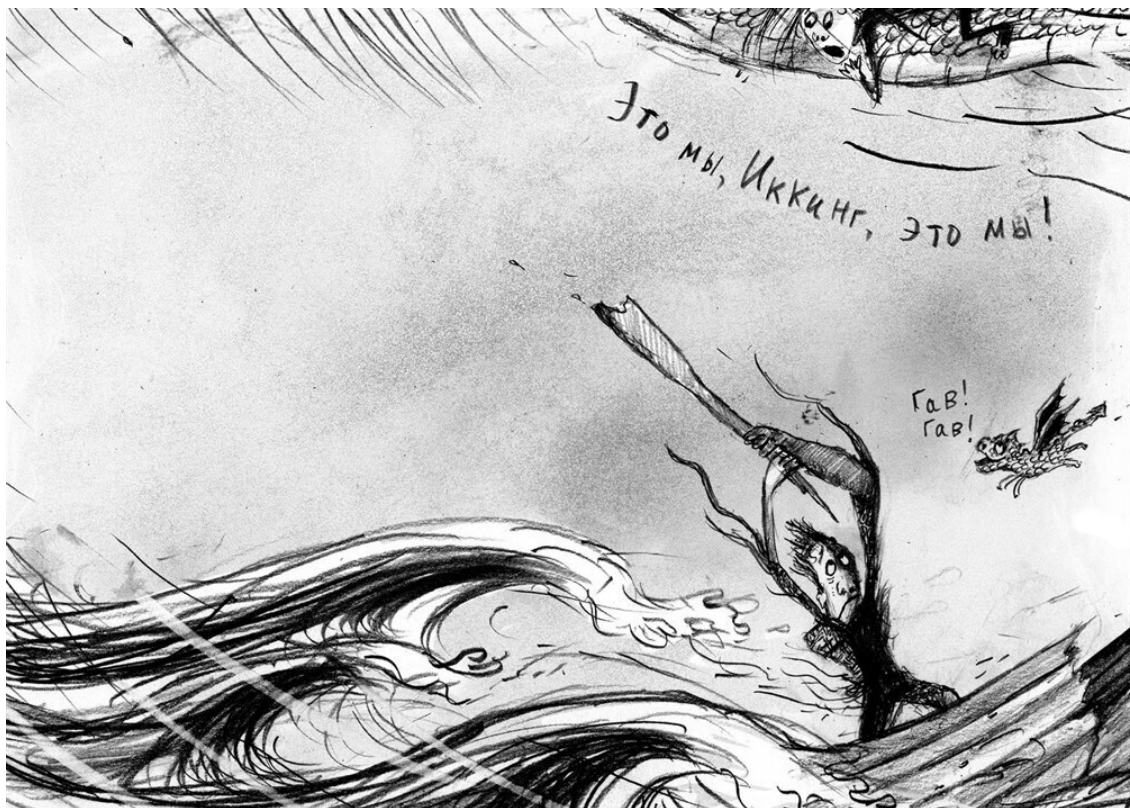
Она постаралась не выдать голосом обиду, потому что когда ты всю ночь, не смыкая глаз, ищешь того, кто тебе дорог, и наконец с разрывающимся от радости сердцем вопреки всему его находишь, то до некоторой степени надеешься, что он крепко обнимет тебя в духе рад-тебя-видеть, а не станет бросаться на тебя с веслами и осыпать пескаулькими дротиками. Что, во имя Фрейи, нашло на Иккинга?

Почему он нападает? Разве он их не узнал?

Уж Смерть-то Иккинг должен был узнать – не так уж много в архипелаге трехглавых драконов. Точнее, всего один.

Но они мельком видели белое от ужаса лицо Иккинга, когда он ударил Тень веслом, и было совершенно ясно, что он понятия не имеет, кто перед ним.

– Нельзя больше пикировать, пока он не понял, что это мы, – решила Камикадза. – В этот раз мы едва не потопили лодку. Должно быть, он плохо видит – все-таки оба глаза подбиты. Буримуха, слетай вниз и скажи ему, что это мы...

– **ХА!** – фыркнула Буримуха, указывая на онемевшее крыло (она умела говорить по-викингски). – Я не умею летать с одним крылом. И, должна сказать, если неблагодарные Герои

норовят забросать колючими дротиками тех, кто пытается их спасти, то они прекрасно могут спастись сами.

– Ладно, Рыбьенег, – скомандовала Камикадза, – ты правишь Смертением, а я пройду по крылу и попытаюсь до него докричаться...

Камикадза вспрыгнула Смертению на крыло, пробежала по нему уверенно, как кошка, и закричала вниз Иккингу, размахивая руками над головой:

– Это **МЫ**, ты, **ХУЛИГАН ПСИХОВАННЫЙ, РАЗУЙ ГЛАЗА! ЭТО МЫ! МЫ ПЫТАЕМСЯ ТЕБЕ ПОМОЧЬ! МЫ ХОТИМ ПОМЕШАТЬ ТЕМ МЯТЕЖНЫМ ДРАКОНАМ УБИТЬ ТЕБЯ!**

Но Иккинг швырнул в нее целую пригоршню дротиков, а Мухрюндель возбужденно загавкал.

По правде говоря, крайне трудно выручить того, кто выручаться не хочет.

– Поздно! – пискнул Рыбьенег, указывая вперед.

Предательский туман разошелся, и оказалось, что поисковый отряд Драконьего восстания подобрался опасно близко.

– Ладно, ладно, – отозвалась Камикадза, лихорадочно соображая. – Пора переходить к плану «Б». Обидно, ведь план «А» был куда проще...

– У нас имеется план «Б»? – удивился Рыбьенег.

– Всегда есть план «Б», – ответила Камикадза. – План «Б» таков: превращаемся из Спасательной Команды Воинов Драконьей Печати в **ОТВЛЕКАТЕЛЬНУЮ** Команду Воинов Драконьей Печати. Нам надо отвлечь Мятежных драконов, чтобы Иккинг сумел добраться до берега Завтра. Эти драконы не посмеют сунуться за ним туда, потому что побоятся Драконов-Стражей.

Это полностью соответствовало истине. Завтра оставался единственным островом, который Мятежные драконы не смели атаковать – настолько они боялись Драконов-Стражей.

– Но как управится с Драконами-Стражами Иккинг?

– Ну, у Иккинга наверняка имеется какой-то план, как разобраться с этими Стражами, ведь он уже направляется к берегу, – возразила Камикадза с трогательной верой в хитроумие Иккинга. – Он знает, что делает.

– А как ты собираешься отвлекать Мятежных драконов? – простонал Рыбьенег. – Для этого придется подлететь к ним поближе или будем отвлекать с безопасного расстояния?

– Подпусти их чуть поближе, Тень, – попросила Камикадза, припав к спине дракона у основания трех шей. Глаза у нее сверкали от возбуждения. – И убедись, что ты полностью невидим. А когда они на таком расстоянии, чтобы было хорошо слышно, мы...

Она прошептала что-то Смертению в три уха. Тень понимал по-викингски, хотя ни одна из голов на нем не говорила, и все три заухмылялись в предвкушении небольшого розыгрыша.

– **Отлично**, – прошипел Гордость, глаза у него загорелись от радости.

– **Изящно**, – промурлыкал Терпение.

– Расстояние, на котором хорошо слышно, это как-то очень близко, – приуныл Рыбьенег, закрывая ладонями глаза.

Мятежные драконы сомкнулись над смехотворной полузатонувшей лодчонкой, глаза их пылали злобой.

– Надо выждать... – прошептала Камикадза, сидя невидимкой над ними. – Надо дожидаться, пока они смогут нас слышать...

– Но они уже совсем рядом... – простонал Рыбьенег.

На сей раз Иккинга атаковала не какая-то глупая кучка пескаул. Ядоплюи, рыкозавры, вертокруты, адозубы, дрелинги, мозгоеды и представители множества самых страшных видов архипелага кружили над его крохотной лодочкой.

Адозубы негромко постукивали челюстями. Этот жуткий предупредительный стук заставлял леденеть викингские сердца, когда они слышали, как он окружает их корабли в глухой ночи. Многоглазые вертокруты высывали отвратительные языки, способные вырвать человеку руку. Мозгоеды медленно-медленно выдвигали жуткие жала, а дрелинги раскручивали сверла...

Три гигантских Торových громовника медленно всплыли с глубины и устремили длинные шеи в небо, словно великанские бобовые стебли выросли из океана. Стебли тянулись все выше и выше, длинные щупальца красиво обвивали их, и каждое из этих щупалец могло ожечь ядом не слабее, чем у самой жгучей медузы.

Медленно, мрачно раздвинули поверхность волн темнодыхи. Темнодыхи так долго жили в темноте, что она проникла им в самые души...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.